

Колдовские
МИРЫ

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

ПТИЧКА
ДЛЯ ИНКВИЗИТОРА

ЕСЛИ ДВОЕ НОСЯТ МАСКИ,
ОНИ НЕПРЕМЕННО СОЙДУТСЯ

Колдовские миры

Ольга Романовская

Птичка для инквизитора

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Дѣ=Дóѣ)6-44

Романовская О. В.

Птичка для инквизитора / О. В. Романовская — «Эксмо»,
2024 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-196668-3

Что общего у прячущегося под маской брата короля и чудом выжившей наследницы опального рода? Гораздо больше, чем кажется! Ирен — ведьма и полна решимости поквитаться с королем за смерть близких. Гейл — инквизитор, его долг — помешать ей. Но на чью сторону он встанет, раскрыв древнюю семейную тайну? И примут ли оба неожиданно вспыхнувшее чувство?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Дѣ=Дóѣ)6-44

ISBN 978-5-04-196668-3

© Романовская О. В., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Романовская

Птичка для инквизитора

© Романовская О., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

– Это не она! – раздраженно произнес мужчина и брезгливо оттолкнул тело носком сапога.

Убитая качнулась и перевернулась на спину. меховая шапочка соскользнула с волос и покатилась прямо в лужу. Самое начало весны, что поделаешь, даже в столице мостовые оставляли желать лучшего.

– Быть может, если бы вы снабдили нас более точным описанием... – неуверенно начал стоявший чуть поодаль мужчина, но тут же осекся, попятился в густую тень под острым немигающим взглядом.

– Если бы оно у меня имелось, вы бы мне не требовались!

С ног до головы закутанный в темный плащ, мужчина напоминал изваяние святых с кафедрального собора, куда он навещался каждое воскресенье. Завтра ему тоже предстояло занять свое место в первых рядах и молиться вместе со всеми. Это не так сложно, он не в первый раз совершал убийство, сам или с помощью других, а потом восславлял Всевышнего. Да и разве уничтожить ведьму не благое дело? Только вот беда, иногда случались осечки.

И все же ему хотелось не просто убить любую ведьму, а стереть с лица земли конкретную. Она могла уничтожить королевство, одним своим существованием рушила то, что терпеливо вдалбливалось в головы людей веками. Этого нельзя допустить. Прошлое обязано остаться в прошлом, а ведьма – умереть, потому что только мертвые надежно хранят секреты.

Мужчина отошел в сторону, бесстрастно наблюдая за тем, как специально нанятые по такому случаю помощники стаскивают тело женщины с тротуара на мостовую. Все должно выглядеть как несчастный случай. Оставалось подумать, как поступить с этими двумя: лишние свидетели в его планы не входили.

Решение нашлось.

Убедившись, что подельники не смотрят в его сторону, мужчина проворно вскочил на козлы кареты без гербов, взмахнул кнутом. Экипаж дернулся, с места набрав скорость. Они намеревались представить дело так, будто королевскую певицу сбил лихач, так почему бы ей не отправиться на тот свет в компании поклонников?

Поглощенные осмотром карманов жертвы помощники заметили карету слишком поздно. Только один перед смертью успел коротко вскрикнуть.

Мужчина в плаще натянул вожжи, прислушался. Переулок за служебным входом театра тонул в густых ночных тенях. Нигде не зажегся свет, никто не вышел взглянуть, что тут произошло.

– В следующий раз справлюсь сам. Все равно от слуг никакого толку!

Поколебавшись, мужчина прыгнул на мостовую. В руке тускло блеснуло лезвие ножа. Через пару минут все было кончено, он мог смело возвращаться во дворец.

...А в это время та, которую искали, ненадолго забылась беспокойным сном на сеновале деревенского постоялого двора. У нее были медовые волосы, лицо ангела... и мысли чернее ночи. Она намеревалась убить короля.

Глава 1

Отец Ирен как-то обмолвился, что Дорианы – нечто большее, чем просто дворянский род. До поры она не понимала, в чем же их особенность. Богатство? Даже в графстве Эшброк, где в родовом замке Квик близ города Соль прошло ее детство, Дорианы считались дворянской семьей среднего достатка. Титулы? Пусть они графы, но давно ничем не управляли. Словом, до поры Ирен легкомысленно относилась к словам отца. Куда больше ее волновала магия. Увы, открыто заниматься ею запрещалось. В семье постоянно твердили об инквизиции, а с некоторых пор – об Инквизиторе. Именно так, с большой буквы.

– У него дар! – качая головой, повторял глава семейства Гилмор Дориан. – Нам всем следует его опасаться. Его и короля. Последнего, возможно, даже больше других.

Как в воду глядел! Буквально через пару недель Хантер Авелон разделил их жизнь на до и после.

Все напоминало дурной сон.

Спотыкаясь, Ирен неслась к дверям отцовского кабинета.

Лишь бы ее не заметили! Вздор, они не могли ее заметить, ведь Ирен притаилась в густой тени вазона на площадке второго этажа. В тот час ей полагалось спать, но любопытство перебило, и она тайком выбралась из спальни, чтобы взглянуть на таинственного гостя. Наверное, это кто-то важный, раз родители и брат вместе вышли его встречать.

Даже спустя много лет Ирен помнила каждый шорох, каждое мгновение. Помнила, как пыльно под диваном в отцовском кабинете, какой шершавый там паркет, чем пахнет старая кожа обивки. А еще узнала вкус страха, липкого, душливого, парализующего волю.

– Я приехал не ради пустых заверений в преданности, Гилмор, – гремел недовольный голос короля.

Он тигром расхаживал по кабинету перед притихшим, бесконечно серьезным графом. По бокам от него замерли двое: капитан личной охраны его величества и Эдисон Миштон, начальник местного Тайного сыска. Остальные остались внизу, доделывать свое грязное дело.

Без инквизиции, без суда и следствия. Просто так, по взмаху руки...

Гилмор упрямо молчал, и король, теряя терпение, предупредил:

– Либо ты отдашь чужое по-хорошему, либо я возьму сам. Если тебе дороги жена и дети, ты примешь верное решение.

Как же Ирен хотелось крикнуть: «Папочка, не слушай его, не отдавай!» – но язык прилип к нёбу. Все, что она могла, – трястись от страха и часто-часто дышать.

Брат, мама, сестренка Берта – все мертвы. Остались только она и отец.

– Нам обоим известно, что вы лжете, ваше величество.

Гилмор прекрасно сознавал, чем расплатится за свои слова, однако голос его не дрожал. Покосившись на гулко сглотнувшего Эдисона, он с презрительной усмешкой обронил:

– Можешь выйти, притвориться глухим и слепым, если боишься. А ведь ты боишься, Эдисон! Именно поэтому король заставил тебя стоять и смотреть. Ему нравится чужой страх.

Ирен до крови закусила губу, чудом не вскрикнула, не выдала себя, когда капитан ударил отца в живот.

– Ну же, прояви свою магию! Чего ты ждешь, ведьмак?

Король приблизился к графу вплотную, провоцируя. Ему требовался повод, нападение как оправдание того, что он уже совершил и собирался совершить. Но Гилмор не думал ему помогать. Прокашлявшись, он медленно выпрямился и с горькой улыбкой покачал головой.

– Нет, Хантер Авалон, ничего ты от меня не добьешься! Напрасно только устроил эту охоту на ведьм. Хотел прикрыть свои темные делишки благим делом, памятью королевы?

Новый удар оказался сильнее прежнего. Капитан едва не сломал графу челюсть.

Покачнувшись, Гилмор сплюнул кровь.

Ирен восхищалась отцом, его стойкостью. Она не сомневалась, он все знал, догадался и про Эштона, и про Берту, и про маму, но не собирался сдаваться. На его фоне король был жалок. Несмотря на страх, на весь ужас происходящего, Ирен презирала его.

Не выдержав, Эдисон под благовидным предлогом опрометью ринулся вон из кабинета. Король его не удерживал. Наоборот, Ирен показалось, будто он даже обрадовался.

– Ты тоже выйди! – приказал он капитану.

– Но, ваше величество...

Капитан нерешительно покосился на Гилмора. Мол, как я могу оставить вас одного с ним?

– Выйди и проследи, чтобы тьес Миштон не наделал бед. Чем меньше он увидит, тем лучше.

Капитан прищелкнул каблуками и тоже скрылся за дверью.

Король и его жертва остались одни. Как они полагали – Ирен по-прежнему внимала каждому слову из-под дивана.

– Ну вот, теперь нам никто не помешает, можно говорить открыто.

Король отодвинул стул и уселся на него, положив ногу на ногу. Ирен еще глубже забилась под диван и теперь видела лишь часть его сапог.

– Ты ведь не дурак, Гилмор, и все прекрасно понимаешь. Отдай артефакт!

Голос Хантера Авелона обволакивал. Мнимая мягкость сулила прощение, но Гилмор вновь не поддавался на провокацию.

– Артефакт принадлежал и всегда будет принадлежать старшим наследникам Анвара Великого. Я не брал чужого.

– Что?! – в бешенстве выкрикнул король и рывком поднялся, отшвырнул стул к стене. – Что ты сказал, ведьмино отродье? Повтори!

– Всего лишь правду, ваше величество. Вам и самому это известно.

– Ты... ты!

Король захлебывался яростью. Его тень духом из преисподней металась по кабинету.

– Я король, а ты всего лишь жалкий граф, не забывай этого!

– И между тем я Дориан, а вы всего лишь Авелон.

Ирен могла бы поклясться, что сейчас отец улыбался. Немыслимо, но именно так он воспитывал своих детей: не пасовать перед трудностями, до конца сохранять достоинство. И не использовать магию во вред. Ирен не разделяла его последнего убеждения. Будь ее воля, она испепелила бы проклятого Хантера Авелона! Но даже теперь Гилмор не собирался нарушить клятву верности короне.

– Ты смеешь утверждать, будто богоизбранные Авелоны уступают каким-то графам! Может, ты и себя считаешь наследником трона?!

В оглушительной тишине тихий ответ Гилмора прозвучал набатным колоколом. Он написал себе приговор.

– Я знаю лишь то, что вы опасаетесь за свой трон. Значит, я не так уж жалок.

– Ой ли? – хрипло рассмеялся король. – Как бы ты не пожалел о своих словах!

Его сапоги замерли в опасной близости от дивана, под которым притаилась Ирен. Задержав дыхание, она приготовилась к тому, что Хантер сейчас рывком отодвинет его, схватит ее за волосы, сделает то же, что и с матерью. Но он поступил иначе.

Странный звук! Сначала тоненький свист, а затем короткий вскрик. В следующий миг тело Гилмора Дориана грузно рухнуло на пол. Из зияющей на груди раны сочилась кровь, тонкой лужицей стекала под диван.

Оказывается, отец стоял так близко...

Отец!

В горле замер беззвучный крик.

Ирен прокусила щеку, зажала рот дрожащей ладонью.

Только бы не закричать, только бы не закричать!

Еще минуту назад... Немыслимо! Разум отказывался поверить в увиденное. Ей показалось, король не мог убить отца! Если бы он хотел наказать, позвал бы того капитана, кого-то из гвардейцев. Они бы уволокли его прочь... как Эштона. Ирен до сих пор не знала, что с ним, но догадывалась, брата она больше не увидит.

И мать... Перед глазами до сих пор вставала жуткая картина: голова мотается как на веревочке. Со сломанной шеей не живут. Ее столкнули с лестницы по приказу короля, после того как он наотмашь ударил ее по лицу.

Магия, почему нельзя было применить магию?

А потом Ирен догадалась: и короля, и солдат защищали специальные артефакты. Эштон ведь пытался, она уверена, он призывал силу земли, только без толку.

Время остановилось. Ирен казалось, она постепенно погружается в зыбучие пески. Вроде тело твое, а управлять им не можешь, оно живет отдельно от разума.

Остекленевшие глаза отца смотрели прямо на Ирен. Такие родные!..

Сердце разрывала на куски нестерпимая боль, но вместе с тем в душе зрела злоба. Сцепив зубы, Ирен пересилила себя. Она последняя из Дорианов, она обязана выжить!

Взгляд заметался в поисках оружия. Ничего! Зато у нее есть сила, незрелая, но сила, зубы, ногти. Король не застанет ее врасплох, Ирен оставит на его лице знатные отметины. Близкие родственники должны быть похожи, верно? Поговаривают, будто Верховный инквизитор, брат короля, демон, а то и вовсе урод, раз прячется под маской. То-то он порадует, когда Ирен распишет Хантеру лицо!

– Треклятый упрямец, испортил мне новые сапоги!

Король достал носовой платок и буднично смахнул капли крови, будто это вода.

– Ну как, Гилмор, – присев на корточки, обратился он к мертвецу, – кто из нас победил? Твоя спесь сослужила плохую службу всему твоему семейству. Знали бы свое место, может, прожили дольше. А место вам в лесу, среди диких зверей. Но ты предпочел поиграть, так не взъищи! Феникс Анвара Великого отныне принадлежит мне. Нравится тебе или нет, Энией правят Авелоны.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина, однако Ирен не спешила покидать свое укрытие. Она не сомневалась, король не уйдет без родового артефакта Дорианов. Того самого, который Хантер намеревался присвоить. Ее расчет оправдался – вскоре послышался скрежет. «Папин сейф», – равнодушно подумала Ирен. Там хранились облигации, драгоценности, немного золотых слитков и та самая бархатная коробочка. Она досталась Гилмору Дориану от деда и в свое время должна была перейти Эштону.

«Страной правит взломщик!» – мысленно горько усмехнулась Ирен.

Чувства притупились – иначе нельзя, иначе сойдешь с ума.

И все же каким образом королю удалось вскрыть сейф? Даже Ирен не знала кода.

«Кто-то выдал», – равнодушно ответила она сама себе. Одним предателем больше, одним меньше... Тот же Эдисон часто у них обедал. Еще бы, ведь отец охотно помогал Тайному сыску, иногда не только материально.

– Ну вот, наконец-то!

Судя по приглушенному возгласу, король нашел то, что искал.

– Теперь больше никто не заикнется о праве первородства! Кончено, через столько веков наконец-то кончено! Я сделал то, на что не решались мои мягкотелые предки. Лишь бы только Гейл не догадался! Он может заподозрить, он хитер! – пробормотал Хантер и опустился на диван, будто специально, чтобы Ирен слышала каждое слово. – Заодно нужно куда-то деть Миштона, бросить ему сахарную кость.

– Скажем, – Хантер ненадолго задумался, – награжу его орденом и заберу в столицу. А что, заслужил, раскрыл ведьмачий заговор. Сначала проклятые колдуны извели Джованну, теперь взялись за меня – логично.

Он строил планы по сокрытию преступления с таким цинизмом, что Ирен даже засомневалась, человек ли перед ней. Но будь Хантер Авелон хоть самым Темным, она найдет его и убьет!

В дверь постучались.

Король напрягся, быстро спрятал футляр и поднялся с дивана.

– Ваше величество, нам пора! – с тревогой напомнил по ту сторону двери капитан.

– Спалите здесь все дотла, – лениво приказал Хантер. – Не желаю, чтобы кто-нибудь из них воскрес.

Стукнула дверь. словно натянутая в сердце струна оборвалась. Но оплакивать мертвых и предаваться грусти было некогда: обострившийся нюх уловил запах дыма.

Ирен осторожно выбралась из-под дивана и, бросив прощальный, полный беспробудной тоски взгляд на отца, метнулась к сейфу. Забрав первые попавшиеся ассигнации и пару слитков, она засунула их за корсаж и распахнула окно.

Помоги, Великая мать!

Кому суждено жить, тот не утонет. В любом случае гвардейцам короля Ирен живой не дастся. Лучше сломать шею о камни, чем стать очередной забавой.

* * *

– Уберите зеркала! – устало приказал Гейл Авелон, герцог Ричток, и повернулся спиной к слуге, пока тот спешно выполнял его приказ.

Ощувив на себе мимолетный недоуменный, смешанный с благоговейным страхом взгляд, он горько усмехнулся. Сложно сказать, чего больше опасались люди: его самого, его должности или его титула. Может, всего и сразу. Гейла же тяготил титул принца крови настолько, что он предпринял все меры, чтобы о нем не вспоминали. Или вспоминали как можно реже.

– Готово, ваша светлость! – ворвался в безрадостные мысли голос слуги.

Гейл кивнул и отпустил его, когда вдруг вспомнил:

– Постой!

Слуга замер. Даже отсюда, с расстояния порядка пяти метров, Гейл ощущала страх – издержки дара. К своим тридцати годам он так и не определился, считать ли его наградой или проклятием. Венценосный брат, Хантер Авелон, поднял бы его на смех. Конечно, награда! Скольких ведьм и ведьмаков Гейл вывел на чистую воду! Подумать только, многие из них носили маски обычных людей, частенько приближенных к трону. К примеру, то семейство из Соля.

Гейл покачал головой и осторожно вытянул затекшие после многих часов в седле ноги.

– Его величество уезжал сегодня?

Слуга замер. Лицо его превратилось в восковую маску.

– Ну же, – сардоническая улыбка искривила рот под плотно прилежавшей к коже маской, – мне известно, что он куда-то ездил. Куда?

Слуга колебался. Пальцы его непроизвольно сжимались и разжимались. Внутри шла напряженная, тяжелая борьба. Он не мог нарушить приказ. Граф Эшброк, которому выпала честь принимать королевское семейство, строго-настрого запретил болтать о венценосных особах. Вряд ли он шутил, когда пригрозил отрезать язык любому, кто вздумает сплетничать. С другой стороны, вопрос задавал Верховный инквизитор, который, если верить слухам, способен голыми руками вынуть из человека душу.

– Полагаю, вам лучше спросить у его величества, ваша светлость. – Поразмыслив, слуга нашел, как ему казалось, наилучший вариант ответа.

Как уезжал король, он не видел, да и никто не видел. Зато как вернулся – да. С ним был Эдисон Миштон. Вот уж скользкий тип! Наверняка выслуживался. Правда, сегодня на нем лица не было, тогда как король, наоборот, пребывал в приподнятом настроении. Только вот сразу после возвращения он заперся в своих покоях и никого не пускал. Ну да его право! Кто там разберет, что в голове у монарха! Вдобавок король наверняка устал после всех этих пышных приемов. Местные дворяне будто сговорились, каждый пытался перещеголять другого. Вот и сегодня король ездил осматривать виноградники. Слуга краем уха слышал, как личная охрана Хантера шепталась об этом за завтраком.

Зато Гейла занимали исключительно дела службы. Он прибыл в Соль сегодня поздно вечером, напрямиком из соседнего графства. Увы, дел у инквизиции хватало даже в относительно мирные времена.

– Спрошу, даже не сомневайся, – рассеянно пробормотал Гейл и прикрикнул: – Пошел вон!

Ему не давало покоя странное поведение брата. С чего вдруг пару месяцев назад он вызвал к себе королевского архивариуса, шептался с ним за закрытыми дверями. А после, совпадение или нет, в камине библиотеки жгли книги. Гейлу в ту ночь не спалось, что частенько случалось с ним после пережитого в отрочестве кошмара, он вышел прогуляться на галерею и почувствовал едкий запах дыма. Найти его источник не составило труда, только вот поймать преступника за руку не удалось. Тот оказался на редкость прытким, вдобавок умел пользоваться потайными ходами.

Оставив попытки догнать поджигателя, Гейл вернулся к камину, кочергой вытащил обгоревший переплет. Его удивлению не было предела. Он бы понял, если бы жгли оккультные книги, сочинения вольнодумцев, но гербовник! Вдобавок очень старый, чуть ли не времен Анвара Великого, еще на пергаменте. Гейл прихватил улику с собой, а после показал брату.

– Ничего серьезного! – отмахнулся тот. – Всего лишь лишний, бракованный экземпляр. Архивариус как раз спрашивал моего разрешения на то, чтобы его уничтожить.

Объяснение Гейла не удовлетворило, но он воздержался от вопросов, принялся наблюдать. И чем дальше, тем больше вопросов у него возникало. К примеру, почему вдруг брат заинтересовался практиками инквизиции, особенно способами убийства ведьм и колдунов? И ведь спрашивал не у него, Гейла, а у его подчиненных, будто вскользь, из праздного любопытства.

Затем – больше. Хантер возобновил тренировки с капитаном дворцовой гвардии, словно собирался вести армию в бой. Однако Гейл проверил, никакой войны не намечалось, наоборот, чуть ли не впервые за свою историю Эния ладила абсолютно со всеми соседями. Дуэль? Немыслимо! Короли не дерутся на поединках, вдобавок Хантер не тот человек, который стал бы столь глупо рисковать своей жизнью.

Потом вроде все успокоилось. И вот король зачем-то услав его на рядовой процесс против деревенской ведьмы. Якобы ему доложили о целом ковене, поставившем себе целью навести порчу на королевскую семью. Разумеется, ничего подобного Гейл не выявил, зато до него дошли слухи о заговоре здесь, в Соле.

Словом, тем для разговора с венценосным братом хватало.

Поборов усталость, Гейл заставил себя встать. Ополоснул лицо, сменил рубашку. Взгляд случайно упал на темный прямоугольник занавешенного покрывалом зеркала. Гейл отвернулся, но затем, будто повинуюсь чужой навязчивой воле, приблизился к нему, осторожно взялся за край ткани...

– Уже вернулся?

Голос Хантера заставил его резко обернуться и отпрянуть от зеркала.

– Прости, если напугал. Ты слишком нервный в последнее время, Гейл!
Слишком нервный!

Лицо Гейла исказила кривая усмешка, следы от ожогов вновь зачесались. Ему хотелось напомнить, что кое-кто обязан ему жизнью и мог бы вести себя вежливее, но он не стал. Хантера не переделаешь. Вдобавок он король, а это многое меняет.

– Тебе доложить сейчас?

Лицо его приняло привычное бесстрастное выражение. Хранить его под маской так легко!

Гейл медленно приблизился к брату, прищурился.

– Что это?

Палец ткнул в едва заметное темное пятнышко на отвороте манжеты.

Хантер мысленно выругался. Пропустил, не заметил!

– Ничего, порезался, – не моргнув глазом соврал он.

Однако Гейл продолжал недоверчиво хмуриться. Взгляд его скользнул ниже и остановился на каблуках сапог.

– И давно ты брешьсья ногами? Брось, при моей должности тяжело скрыть правду. Где ты был и чья это кровь?

Король не колебался ни мгновения. Для себя он давно все решил, хотя до последнего надеялся: брат ни о чем не узнает.

– Да так... Невольно стал свидетелем расправы над одним ведьмаком.

Ему казалось, вопрос исчерпан, только вот Гейл оказался догадлив.

– Графом Дорианом и его семейством, полагаю? – с едкой усмешкой уточнил он. – Глупо надеяться, что у меня нет глаз и ушей. Вдобавок замок полыхал словно факел, о пожаре шепталась вся округа.

– Возможно, – уклончиво ответил Хантер.

Блестящий план дал трещину, но он все еще надеялся спасти ситуацию.

– Ну-ка рассказывай! – потребовал Гейл. – Все без утайки!

И король рассказал, но лишь то, что счел нужным. Тайна Дорианов, равно как тайна их артефакта, по-прежнему осталась достоянием лишь Хантера Авелона.

Глава 2

Возможно, Ирен совершила самую большую глупость в своей жизни, но иного шанса не предвиделось.

Объявление попало ей на глаза совершенно случайно, когда она бесцельно бродила по столице, гадая, как приступить к своему замыслу. Его вывесили в окне элитного агентства по найму прислуги – видно, дела там шли не слишком успешно, раз требовалось привлекать внимание подобным образом.

Ирен легко могла пройти мимо, но почему-то решила остановиться, изучить свое отражение, проверить, все ли в порядке с маскировкой, именно в окне этого дома. Пусть с момента трагедии в замке Квик минуло несколько лет, агенты инквизиции могли признать в ней наследницу Дорианов, поэтому девушка давно распростилась с настоящей внешностью.

Из дочки графа – сначала в бродяжку, потом в певицу варьете. Дальше, очевидно, Ирен ждала карьера компаньонки. С другой стороны, все лучше, чем могила.

Ирен сама не понимала, как выжила. Наверняка не обошлось без заступничества Вечной матери.

Вместо первого бала – ночлег под открытым небом...

Ирен с грустной улыбкой вспомнила флердоранж, который сделала сама и собиралась прикрепить в памятный вечер к платью. Теперь она носила совсем другие – открытые, порой вызывающие. Густо подводила глаза, пользовалась красной помадой, делавшей ее старше своих лет – все, чтобы понравиться публике. Все для того, чтобы когда-нибудь стать королевской певицей.

За годы скитаний у Ирен было достаточно времени, чтобы тщательно обдумать план мести. Наконец добравшись до столицы, она отыскала импресарио, убедила себя послушать и добилась-таки места в варьете. Не бог весть что, но уже шаг вперед. Там ее знали под именем Селены Мардон, точеной брюнетки с большими оленьими глазами. Но если Ирен собиралась обмануть Таисию Спенсер, маскировку придется сменить. Девушка не сомневалась, та дала четкие указания насчет внешности претенденток. Как все постепенно увядающие женщины, Таисия была ревнива и мнительна, боялась, что ее поклонников переманит другая, помоложе.

– Нужно поспешить, пока вакансию не закрыли!

Быстро оглядевшись по сторонам, Ирен юркнула в узкий проулок между домами.

Сердце неистово колотилось.

Неужели удача смилостивилась над ней! Ирен настроилась на долгие годы борьбы, а тут судьба подала ей шанс на блюдечке.

Таисия Спенсер бывала во дворце чаще многих министров. Королевскую постель она тоже грела регулярно.

– Что же мне делать, что делать?!

Ирен скинула с себя заготовленный для выступления образ, вновь превратившись в блондинку с чуть раскосыми колдовскими голубыми глазами. Такою бы Таисия даже на порог не пустила. Значит, идем от противного.

Затея удалась. Безвкусо одетая провинциалка с крысиным хвостиком волос произвела благоприятное впечатление, и ей выдали адрес нанимательницы, однако предупредили: желающих много, придется постараться. Ирен улыбнулась. Уж она-то постарается, средства имелись. Главное, чтобы мигрень не разыгралась раньше времени, – увы, за любые колдовские манипуляции приходилось платить.

* * *

Таисия Спенсер обосновалась в кирпичном особняке с белыми колоннами. По виду он ничем не отличался от других типовых домов, заполонивших стремительно разрастающийся квартал на месте Старого рынка. Если бы Ирен покупала жилище, то выбрала бы именно такое. Прежние королевские певицы предпочитали дворцы с регулярными садами, выставляли богатство напоказ. Может, поэтому они мертвы, а Таисия Спенсер жива. Зато выполненный в виде звериной лапы дверной молоток вызвал презрительную гримасу. Фи, какая пошлость! Впрочем, Ирен изначально была невысокого мнения о будущей хозяйке. Достаточно взглянуть на наряды Таисии, чтобы убедиться – вкус у нее отсутствовал. Зато голос хорош, этого не отнять.

Однако заснули они там, что ли!

Ирен нетерпеливо постучала вновь, и дверь наконец отворилась. На пороге возник слуга в канареечной ливрее. Судя по одутловатому лицу, он любил выпить. Возможно, и сейчас Ирен оторвала его от бутылки. Выходит, Таисии нет дома: не станут же слуги пить в присутствии хозяев. И где тогда ее искать? Во дворце? Ах, если бы Ирен могла попасть туда сама, без посторонней помощи, не стояла бы здесь.

– Что вам угодно? – смерив посетительницу оценивающим взглядом, свысока поинтересовался лакей.

– Я из агентства «Реджина», на должность компаньонки, – смиренно, как и положено «синему чулку», ответила Ирен.

Больше всего она боялась, что лакей развернет ее, отправит восвояси. Мол, компаньонку уже нашли, спасибо за визит. Но он махнул рукой:

– Проходите! Сейчас доложу.

Слуги частенько перенимали манеры хозяев. Если так, то Таисии недоставало воспитания. Немудрено при ее происхождении! Следовало бы проводить Ирен в гостиную, поручить заботам дворецкого или экономки, а не бросать на пороге. Хотя, может, лакей именно им собрался доложить о визите очередной соискательницы? Ирен нахмурилась. Она надеялась, что собеседовать ее станет Таисия, не планировала тратить силы впустую.

«Помоги мне, Вечная мать!» – прошептала в крепко сжатый кулачок Ирен.

Вот и настал час проверки, сейчас она выяснит, хорошая ли из нее ведьма.

Стараясь побороть вдруг овладевшее ею волнение, Ирен сделала шаг, другой, остановилась посреди украшенного скульптурами холла. Таисия явно мнила себя ценительницей искусства и втридорога скупилла все завалившееся в антикварных лавках барахло. В замке Квик, родовом гнезде Дорианов, такое не сгодилося бы даже для сада.

Запрокинув голову, Ирен пристально рассматривала портрет будущей жертвы. Его выполнили в полный рост, словно королевский. Таисия небрежно облокотилась о нелепую руину. В одной руке она держала ноты, в другой – букетик маргариток. Ирен с трудом сдержала смехок. Таисия неумело подражала аристократкам, которые, будь она хоть трижды королевской любовницей, не приняли бы ее в свой круг. Маргаритки на портрете и вовсе нелепы. Символ непорочности, невинности, они плохо уживались с женщиной, добившегося всего через постель.

– Как низко пал Хантер! – чуть слышно усмехнулась Ирен. – С тем же успехом он мог обрядить в меха любую певичку из нашего кабаре.

Ее внимание привлек непонятный шум, заставил обернуться к лестнице.

– Я же говорила, что занята! Неужели так сложно хоть что-то сделать самим! Где все? Где Рамон?

Мгновение, и разъяренная Таисия собственной персоной возникла на площадке второго этажа. Несмотря на послеобеденное время, на ней был только атласный розовый халатик. Зато

Таисия не забыла тщательно накраситься и причесаться. Она мельком глянула на Ирен и вновь напустилась на лакея. Однако тот не спасовал, напомнил, что Таисия сама отпустила дворецкого и горничную.

– А насчет соискательниц распоряжений вы не давали.

– П-шел прочь, животное!

Таисия топнула ножкой. Чулок на ней не было. На ногах – домашние туфли с помпонами. Все это наводило на определенные мысли. Ирен нахмурилась. Что, если здесь король? Она пока не готова с ним встретиться. Да нет, вздор! Его величество прислал бы за Таисией карету. Выходит, там кто-то другой. Есть или недавно ушел.

– Прикажете отказать? – Лакей указал на Ирен.

Судя по всему, он давно привык к ругани и оскорблениям.

Таисия вздрогнула, только сейчас осознав, что все это время за ней наблюдали.

– Нет, я сама разберусь. Ступай!

Слуга поклонился и проворно скрылся из виду.

Пару минут женщины молчаливо изучали друг друга. После Таисия спустилась и, скептически поджав губы, обошла вокруг Ирен.

Девушка запаниковала. Что, если Таисия ее сейчас прогонит? Этого нельзя допустить, никак нельзя! Однако ей никак не удавалось поймать глаза Таисии, а без прямого зрительного контакта внушение невозможно.

Тревога с новой силой вцепилась в горло.

Следовало бы потренироваться перед столь важным делом. Импресарио и пара приста-вучих кавалеров не в счет. Первому и так понравился голос Ирен, а вторые были пьяны. Но поздно, ничего уже не изменишь.

Где-то в глубине души зрела злоба на сонную женщину из агентства по найму прислуги. Может, она напутала время, зачем велела явиться сегодня между двумя и пятью часами? Наверняка Таисия обмолвилась, что занята, разве только любовник навещал ее на нерегулярной основе. Не мог потерпеть еще часик! А еще лучше и вовсе не связывался с женщиной короля. Интересно, какой смертник перебежал дорогу Хантеру Авелону? Ох, лишь бы он не узнал о своих ветвистых рогах! Ирен тревожилась за себя, а вовсе не за наглых любовников. Пусть их повесят, четвертуют, но только после того, как она закрепится во дворце.

– Ладно, поднимайтесь, милочка! – наконец снизошла до нее Таисия. – Вас ведь послало агентство?

– Да, тьесса. Меня посчитали лучшей.

– Надеюсь, вы стоите потраченного на вас времени, – сварливо пробормотала певица. – Вы оторвали меня от репетиции!

Ирен спрятала улыбку в уголках губ. В три часа дня, в атласном розовом халате Таисия занималась чем угодно и с кем угодно, только не разучивала очередную партию.

В голове промелькнуло: «Это будет несложно – занять ее место». Промелькнуло – и раз-билось в дребезги при появлении крепкого, чуть сутулого мужчины в атласном халате. Того самого любовника, которого принимала Таисия.

Прошлое накрыло удушливой волной. Ирен побледнела, надеясь, что этого никто не заметил. Чтобы привести себя в чувство, она до боли впила ногти в ладони.

Все хорошо, он не узнает. Никто пока не узнал, хотя Ирен пару раз приходилось сталки-ваться с низшими чинами инквизиции. Главное, не метаться, не прятать глаза и не подходить слишком близко.

– Ты надолго?

Напрасно Ирен беспокоилась, Эдисона Миштона волновала только Таисия, посмевающая отлучиться из любовного гнездышка.

Кто бы мог подумать – Эдисон! А ведь он звезд с неба не хватал... Да, сильно изменился! Откуда только столько властности взялось! Ирен сразу поняла: новый Эдисон Миштон из той породы людей, которых не волновали чужие желания.

Страх в ее душе медленно сменялся яростью, но она сумела его укротить. Не сейчас! Ирен займется Эдисоном после, вытрясет всю правду, хотя и так очевидно: именно бывший начальник сольского Тайного сыска выдал тайну Дорианов.

Вдох, выдох. Дышать медленно, глубоко.

Повзрослевшая девушка из-под дивана научилась ждать.

– Сейчас! – не оборачиваясь, отмахнулась Таисия. – Ступай, я вернусь через пару минут.

Судя по всему, ей не понравился тон любовника. Еще бы, тот вздумал ей указывать!

Ирен надеялась, Эдисон послушается, исчезнет со сцены, однако он медлил.

Липкий, потный страх вернулся.

«Узнает или нет? Узнает или нет?» – тревожно билось в ее мозгу. В последние годы она постоянно задавалась этой мыслью. Где бы Ирен ни оказалась, с кем бы ни общалась, ей приходилось скрываться.

«Брось! – успокоила она себя. – Эдисон разжирел, утратил хватку. Его волнуют взятки, вино и женщины, а не государственные преступники. Вдобавок он не владеет инквизиторским искусством, а без него ведьму не вычислить».

– Я не для того отменил ряд встреч, чтобы пялиться в потолок, – недовольно заметил Эдисон.

Ирен готова была его придушить. Если по милости Эдисона Таисия выставит ее, одной жертвой ведьминского произвола станет больше. Видя, что хозяйка дома колеблется, она заверила:

– Я постараюсь не задержать вас, тьесса.

– Боюсь, вы выбрали не самое удачное время... – нахмурившись, начала было Таисия, но Ирен успела предупредить едва не сорвавшиеся с губ слова.

– О, это такая честь – просто видеть вас! – восторженно затараторила она. – Я и помыслить не смела, что когда-то смогу каждый день проводить с вами. Когда вы пели Аделаиду в «Превратностях судьбы», у меня от восторга заходило сердце. Я разбираюсь в музыке, но такого сопрано никогда не слышала. Вы поцелованы небесами!

Краем глаза Ирен заметила, что Эдисон ушел. Не выдержал разговоров об искусстве. Вот и молодец, нечего мешать ведьме. Но все равно нужно держать ухо востро. Может, в Тайном сыске не разбирались в магии, зато умели вычислять подозрительных лиц.

Таисия купилась на лесть. Морщинки на ее лбу разгладились.

– Да, что есть, то есть, – без лишней скромности признала она. – Певец моего уровня в Энии нет.

«Хм, не так уж Эдисон хорош в постели, раз Таисия предпочла тешить свое эго, а не тело!» – промелькнуло в голове Ирен. Окрыленная промежуточным успехом, она продолжила наступление:

– Можно будет взять у вас автограф? Понимаю, вам слишком многие докучают, но вдруг вы сделаете для меня исключение? К сожалению, так редко удается послушать вас в последнее время, ведь вы королевская певица...

– Да, отныне я услаждаю слух избранных, – важно подтвердила Таисия.

– Наконец-то ваши заслуги оценили по достоинству! – продолжала заливаться соловьем Ирен.

Таисия едва заметно улыбнулась и поманила ее за собой. Ирен полагала, они пойдут в кабинет, но певица предпочла устроиться на диване в гостиной. Взгляд ее черных, как сама ночь, глаз устремился на соискательницу.

Тьесса Спенсер отдаленно напоминала образ, который выбрала для выступлений Ирен. Поговаривали, будто знойная красавица начинала экзотической танцовщицей в мужских клубах, проще говоря, выходила на сцену практически обнаженной. Якобы там она повстречала богатого поклонника, благодаря которому поднялась на ступень выше, запела. Сама Таисия, разумеется, все отрицала и утверждала, будто с детства занималась в училище при Королевском театре.

– Итак, вы хотите стать компаньонкой...

– Точно так, тьесса, – кивнула Ирен и, поколебавшись, заняла свободное кресло.

Таисия промолчала. Значит, не возражала.

– Занимались ли вы чем-то подобным прежде?

Певица поддела носком одной туфли другую и скинула обувь на пол. В приличном обществе так не поступали.

– Разумеется, тьесса. Я не осмелилась бы предложить неквалифицированные услуги.

Тьесса из агентства все должным образом проверила.

Краем глаза она уловила движение.

Эдисон!

Внутри вновь натянулась стальная струна.

Однако Эдисона занимало вовсе не разоблачение мнимой соискательницы, а яблоко в серебряной вазе. Он смачно откусил кусочек и плюхнулся на диван рядом с Таисией.

– Ну, чем вы тут занимаетесь, девочки?

Судя по всему, уходить Эдисон не собирался.

Ирен подавила поднимавшуюся из желудка волну паники. Еще рано, еще ничего не потеряно! Правда, отныне приходилось надеяться только на силу слова: в присутствии Эдисона она не могла прибегнуть к принуждению.

– Это деловой разговор. Я же сказала: подожди меня в спальне! – с трудом сдерживаясь, прошипела Таисия и скинула его руку со своего плеча.

Хм, похоже, Эдисон возомнил себя тем, кем не являлся. Таисия планировала просто развлечься, а не сменить покровителя. Странно, что она вообще осмелилась крутить шашни за спиной короля. Выходит, не сомневалась в его расположении.

– Ты сегодня не в настроении! – добродушно рассмеялся Эдисон и чмокнул любовницу в щеку. Ирен он по-прежнему демонстративно не замечал. – Волнуешься перед приездом принцессы?

– Просто я терпеть не могу, когда мне мешают. А ты мешаешь, милый, сам себя задерживаешь, между прочим.

Таисия сменила тактику, одарила любовника лучезарной улыбкой.

Эдисон потрепал ее по волосам и, прихватив еще одно яблоко, к облечению Ирен, покинул гостиную. Больше он не возвращался.

– Итак?

Сцепив пальцы на коленях, Таисия повернулась к Ирен.

– Как я уже говорила, – прочистила горло она, все еще не оправившись от неприятной встречи, – я ваша горячая поклонница. Заниматься вашими делами, организовывать ваши встречи, отвечать на письма – большая честь для меня.

– Разумеется, честь! – фыркнула Таисия. – Многие бы хотели, но я не беру первых попавшихся. Из агентства прислали парочку девиц, но они совершенно не то! Вы должны понимать, что нанимаетесь к королевской певице, творческой и крайне высокопоставленной особе.

– Понимаю, – кивнула Ирен. – Надеюсь, мой послушной список вас устроит. Я окончила пансион благородных девиц тьессы Девиль, затем служила компаньонкой престарелой матери баронессы Чапек.

Таисия мысленно поставила ей «плюсик». В пансион Девиль брали девочек из обедневших дворянских фамилий. Нравы там царили строгие, зато воспитанниц выпускали в жизнь с отменным образованием.

– Разумеется, у вас имеются рекомендации?

Судя по выражению лица, Таисия определилась с новой компаньонкой. Оставалась сушая формальность – бумажки, но именно они могли испортить все дело. Ни в каком пансионе Ирен не училась, имя баронессы подслушала в агентстве. Там она воспользовалась принуждением, понадеялась на него и теперь.

– Конечно! – бодро кивнула Ирен.

– Так покажите!

Таисия, привстав, требовательно протянула руку. Взгляды их пересеклись, и певица угодила в ловушку.

Не всякая ведьма владела даром принуждения. Ирен получила его от матери. Преодолевая стремительно накатывавшую дурноту, она заставила Таисию поверить в то, чего она не видела: диплом с отличием и рекомендательное письмо с оттиском фамильного перстня Чапков.

От напряжения на лбу Ирен выступили бисеринки пота.

Пора заканчивать! Она продержится от силы минуту, две и свалится с жестокой мигренью.

«Хватит!» – мысленно решила Ирен и разорвала связь. Сдерживая рваное, прерывистое дыхание, она прислушалась. Эдисон вел себя подозрительно тихо. Уж не притаился ли он за дверью, наблюдал и слушал, чтобы потом выписать ордер на арест Ирен. Что последует дальше, она прекрасно знала – передача инквизиции, изнурительные допросы и смерть. Но что сделано, то сделано. Добиться места компаньонки Ирен другим способом не могла. Оно ей требовалось как воздух!

– Подобные рекомендации дорого стоят, – моргнув, рассеяно, все еще находясь под остаточным действием чар, пробормотала Таисия и откинулась на спинку дивана. – Я беру вас.

У Ирен отлегло от сердца. Руки ее тряслись, но Таисия списала все на обычное волнение.

– Можете приступать к своим обязанностям прямо сегодня. Я беру вас с месячным испытательным сроком. Не обижайтесь, это обычная предосторожность. Разумеется, кров и стол за мой счет.

– Я согласна, тьесса, – кивнула Ирен.

Дурнота постепенно отступала, но лучше пока ограничиться короткими, по возможности односложными фразами. Кажется, Таисия что-то говорила... Ирен заставила себя прислушаться. Ах да, обязанности! Ничего такого – подавать ноты, отвечать назойливым поклонникам, следить за драгоценностями и прочее.

– Милая, напомните, как вас зовут, – уже уходя, спохватилась Таисия. – Вы говорили, но я запамятовала. Столько дел, голова кругом! – пожаловалась она.

– Аннет. Аннет Мардон, – примерила очередную личину Ирен.

Серая мышка, кухня блистательной Селены из кабре. Кстати, нужно сегодня же уволиться: совмещать две совершенно разные работы не получится.

Глава 3

– Нельзя и дальше закрывать на случившееся глаза. Ты прекрасно понимаешь, что дело серьезное. Два раза – совпадение, но когда за семь лет умирают четверо...

Гейл стоял спиной к свету – раздражавшая короля привычка. Как и то, что во время подобных разговоров брат и вовсе частенько не смотрел на него. Вот и теперь он делал вид, будто увлечен очередным приобретением Хантера – мраморной фигуркой обнаженной девушки. Прелестница неуклюже хваталась за скользившее по ногам покрывало. Все было выполнено искусно: и кожа, и ткань, и водопад волос. Стоила скульптура тоже немало, но Хантер не жалел денег на свои увлечения. Вернее, одно увлечение – король коллекционировал женщин, как живых, так и каменных.

– Увы, я не улавливаю твоей мысли! – покачал головой Хантер и погладил перстень с массивным необработанным камнем.

У него вошло в привычку чуть ли не ежеминутно проверять, на месте ли артефакт. Король не снимал его даже во время принятия ванны и шутил, что заберет перстень в могилу. С виду ничего особенного – матовый кристалл с редкими вкраплениями слюды и чего-то походившего на железо. Но Хантер готов был убить кого угодно, лишь бы обладать этой вещицей. Собственно, он и заплатил за артефакт кровью. Не своей, чужой – семейства Дорианов, которому перстень принадлежал много столетий.

– Ужели? – Гейл чиркнул пальцем по холодному мрамору. – Давно пора было вызвать Миштона и поручить ему это дело.

– Давно пора было завести любовницу, – с легким раздражением парировал Хантер. – Взгляни, как чудесны женские формы! – Он указал на скульптуру. – Неужели они ничего в тебе не будят?

Гейл не ответил и повернулся спиной к мраморной прелестнице. Хантер заговаривал ему зубы, это слишком очевидно. Но почему? В менее вопиющих случаях он бы давно поднял всех по тревоге, а тут спокойно завел новую любовницу, не успев труп старой остыть.

– То есть письма с угрозами кажутся тебе невинной шуткой? – укоризненно покачал головой Гейл.

– У тебя слишком развито воображение, – отмахнулся король. – Всего лишь чья-то глупая шутка! Женщины завистливы, многие мечтали бы оказаться на месте Таисии.

– Боюсь, мы пришли к разным выводам. Я уверен, что письма посылал тот же человек, который убил прежних певиц. И он собирается убить Таисию. Тебя это совсем не тревожит, ни капельки?

Гейл метнул на брата укоризненный взгляд и принялся расхаживать по кабинету, по привычке стараясь не поворачиваться к Хантеру правой, наиболее пострадавшей стороной лица. Напрасная предосторожность для человека в маске! Вдобавок король лучше других знал, почему Гейл вечно прятался в тени. Если на то пошло, он был косвенно виновен в случившемся.

– С Таисией все хорошо, она в полной безопасности.

Королю не хотелось верить, будто во дворце, под самым боком, зреет очередной заговор.

– А с теми четверьмя девушками нет. – Гейл наконец сел. – И убил их один и тот же человек. Перестань отрицать очевидное!

От волнения он повысил голос, чего обычно не позволял.

Пальцы Хантера в поисках успокоения вновь коснулись перстня.

Скорей бы брат ушел! Когда он появлялся, в кабинете становилось сумрачно. И эта маска... Хантер никак не мог к ней привыкнуть. Она делала Гейла похожим на палача. К счастью, он выбрал не красную, оставлял открытыми волосы, рот и подбородок, иначе бы сход-

ство вышло полным. В остальном внешность Гейла производила приятное впечатление. Как и брат, он уродился шатеном, только у короля волосы были прямыми, а у Гейла чуть вились. Выступающий подбородок с ямочкой придавал лицу обманчивую мягкость, но стоило взглянуть в жесткие голубые глаза, как иллюзия рассеивалась. Может, чертам Гейла и не доставало мужественности, зато фамильный характер Авелонов он унаследовал сполна.

– Нашел, о ком тревожиться! Даже если кто-то убивал их намеренно, мне какая разница? Не станет Таисии, найду очередную певичку. Мало ли смазливых девиц с голосом, готовых по щелчку пальцев прыгнуть ко мне в постель?

Гейл издал короткий, явно неодобрительный смешок.

– Иногда я сомневаюсь, что мы братья! Слишком уж разнятся наши моральные принципы.

– Ты всегда был идеалистом, – пожал плечами Хантер. Упрек брата его задел. – Если хочешь, можешь поискать анонима, но, по мне, это пустая трата времени. Никакого убийцы нет, а письма пишет какая-нибудь бывшая подружка.

– Когда ты наконец их снимешь?! – нервно добавил король, указав на затянутые в печати, сложенные на коленях ладони Гейла. – Будто в лепрозории!

На самом деле Хантера раздражали вовсе не перчатки, а поза брата. Он изображал смиренность и покорность, но король лучше других знал, что за ними прячется. Сначала Хантер опасался соперничества, но быстро убедился: Гейл не покушался на трон. Да и какая корона с даром инквизитора!

Гейл стянул одну из перчаток, обнажив змеистый след от ожога.

– Маску тоже снять? – с едкой усмешкой поинтересовался он.

Хантер покачал головой. Руки руками, но видеть лицо брата он не хотел. Гейл прекрасно это знал, поэтому и спрашивал. Его лицо, руки – единственное, что вызывало в Хантере жгучее чувство вины. Гейл им не спекулировал, но теперь получил моральное удовлетворение, отомстил за небрежение к своим словам. Он снова натянул перчатки. По правде, Гейл в них не нуждался.

Ожог давно зарубцевался, вторая рука и вовсе не пострадала, но перчатки помогли поддерживать устрашающий образ. Тень.

Сумеречное создание. Хантер правит днем, ночью же по дворцу бродит его брат, выискивает крамолу, выводит на чистую воду ведьм и колдунов. Именно Гейл придумал проверять прислугу перед наймом. Он же настоял на том, чтобы посетители проходили через особую арку с артефактом и только потом попадали во дворец.

– Выходит, тебя не настораживает подобное количество смертей? – Гейл вернулся к прежней теме.

– Нет, – предельно честно ответил Хантер.

– Между тем поползли слухи...

– Так пресеки их! Странно, что мне приходится объяснять тебе элементарные вещи. Хотя чего я хочу? – Король покосился на часы, ясно дав понять, что визит затянулся. – Ты явился ко мне со всякими пустяками, будто мальчишка. Какие-то смерти, какие-то письма!..

Он поморщился и в который раз коснулся перстня. Нужно успокоиться.

Порой Гейл невыносим! Умудряется испортить настроение даже в самый погожий день. И вечно выбирает темы, которые Хантер не желает обсуждать.

Лицо Гейла под маской дернулось, но он оставил комментарии при себе. Хантер не в первый раз отпускал подобные замечания. Даже для него он сначала подданный, а лишь потом брат.

– Тебе не приходит в голову, что дальше может настать твоя очередь?

Глаза его блеснули сталью.

Гейл навис над братом грозовой тучей. Ему хотелось встряхнуть Хантера, достучаться до его разума. Если бы дело ограничивалось только сомнениями, подозрениями, он бы не испросил аудиенции. Но венценосный брат не желал ничего слушать.

– Успокойся и не мели чепухи! Где я и где те женщины? Не спорю, смерть некоторых из них вызывает сомнения, но... Мне ничего не грозит, заверяю. Таисии тоже. Лучше взгляни!

Посчитав тему закрытой, Хантер достал из секретера парную миниатюру. Справа художник изобразил Анну, наследную принцессу Гентебергскую, слева ее сестру. Первой в марте минуло семнадцать, и в конце августа ей предстояло стать женой Хантера, королевой Энии. Вторую, пятнадцатилетнюю Сесиль, он присмотрел брату. Переговоры уже велись и с большой долей вероятности завершатся успехом. Да, Гейл не красавец, но титул герцога Ричтока и принца крови перевесит все. К тому же пока именно брат – наследник трона. Увы, первая жена Хантера принесла только разочарование, умерла родами, произведя на свет мертвого же ребенка. Король во всеуслышание заявил, что тут не обошлось без черного сглаза, и устроил кровавую охоту на ведьм и ведьмаков. Им и прежде жилось несладко, а теперь их и вовсе истребили. Правда, злые языки поговаривали, дело вовсе не в несчастной королеве Джованне. Она отличалась слабым здоровьем, ее смерть была делом времени.

Хантер жестко пресекал любые слухи. Ему не хотелось, чтобы правда выплыла наружу.

Гейл принял из рук брата миниатюру, равнодушно взглянул на принцесс. Белокурые голубоглазые ангелочки. Над локонами каждой не один час трудился парикмахер.

– И? – Он вернул миниатюру брату. – Мне предстоит встретить Анну?

Весь его тон выражал надежду, что Хантер не поступит столь жестоко. Гейл избегал света, а тут и вовсе важная дипломатическая миссия. Лучше поручить принцессу более компетентным людям с приятной наружностью. Если в полумраке маска придавала образу Гейла загадочности, то днем она не спасала. Анна испугается, еще в обморок упадет. И все, международный скандал.

– При чем тут Анна? – Наивность брата в некоторых вопросах раздражала. – Я говорил о Сесиль. Как она тебе?

– Нет.

Гейл не колебался ни мгновения.

– Почему? – удивился Хантер. – Сесиль словно роза. Какую еще жену тебе надобно? Если тебя так волнуют слухи, подумай, что о тебе болтают. Перемыть косточки брату короля – чего уж слаще! Ты сам подкидываешь повод обвалить тебя в грязи.

Брат напоминал ему монаха, с той лишь разницей, что не удалился от мира и не чурался ряда земных страстей. Но женщины... Их для Гейла не существовало. Хантер специально ввел должность королевской певицы, думал, красота в сочетании с искусством расшевелит брата. Бесплезно! Гейл не ездил в театр, игнорировал камерные придворные концерты. В итоге Хантер воспользовался тем, от чего отказался брат. В его постели перебивали все пять птичек. Четырех из них постигла незавидная участь. Одну поздно вечером сбил экипаж, другая подхватила чахотку, третья отравилась от неразделенной любви к одному аристократу, последнюю заколол душевнобольной поклонник. Разные причины и никакой связи. Ведь погибшим никаких анонимок не писали, с чего вдруг Гейл забеспокоился, разглядел какой-то заговор? Хотя в одном он прав. Люди мнительны и суеверны. Люди искусства – вдвойне. С каждым разом желающих занять вакантное место певицы становилось все меньше. Порой на смотр приходили откровенно неподходящие женщины. Таисия тоже не верх совершенства. Дурные манеры, отсутствие воспитания... Голос не самый сильный, хоть и приятный, зато как горяча в постели!

– Мне не нужна жена, – устало повторил Гейл.

– Брось! – отмахнулся Хантер и строго предупредил: – Узнаю, что ты принял обет, отправлю в самые дикие земли, чтобы выбить из головы дурь!

Гейл криво усмехнулся.

– Боюсь, мне и без всякого обета придется покинуть столицу. Агенты донесли, что один ребенок выжил.

– Какой ребенок? – недоуменно переспросил король.

– Дорианов, – озвучил Гейл запретную фамилию и укоризненно покачал головой. – Я предупреждал, не стоило этого делать!

Хантер метнул на него кинжальный взгляд. Гейл стойко выдержал его и продолжил отповедь:

– Все надлежало сделать по закону. Если бы ты...

– Я король! – вспыхнул Хантер. – Я и есть закон. С каких пор ты начал сочувствовать ведьмакам?

Он рывком поднялся с кресла. Захотелось что-то спалить, швырнуть в стену, чтобы выплеснуть злость... и заглушить страх.

Трое детей: сын и две дочери. Неужели кто-то пережил ту ночь? Невозможно! Семейство графа в полном составе предстало перед Всевышним. Даже если гвардейцы из личной королевской охраны кого-то упустили, он или она погибли бы в огне.

Ледяные щупальца страха опутали сердце.

Хантеру стало тяжело дышать, и он вновь опустился в кресло, плохо соображая, что делает, обхватил голову руками. «Гербовники подчищены, бояться нечего», – твердил он себе и не верил. Что, если отпрыск Гилмора Дориана представит доказательства того, что Авелоны много столетий правили не совсем законно? Хантер обыскал сейф графа, забрал бумаги из банка, но мертвый ведьмак мог перехитрить его. Не поэтому ли он так спокойно принял смерть? Ну конечно, Гилмор Дориан знал, что за него отомстят, умирал, убаюканный злорадством. Не стоило убивать его самому. Теперь Хантер понял, какую роковую ошибку совершил. Гейл прав, нужно было задействовать инквизицию, сделать все по закону. Не братом единым живы борцы с ведьмами, нашлись бы те, кто без лишних вопросов выполнит королевскую волю.

– Что там произошло? Что в действительности произошло, Хантер?

Голос Гейла вывел короля из состояния глубокой задумчивости. Он перевел на него расфокусированный взгляд. В глубине зрачков все еще плескался страх.

– Ничего такого, о чем бы ты не знал. – Хантер взял распоясавшиеся эмоции под контроль. – Найди его! Из-под земли достань!

– Не его, а ее, – поправил Гейл. – Речь о старшей дочери.

Поведение брата рождало море вопросов, но до поры он оставил их при себе.

«Всего лишь девчонка!» – попытался успокоить себя Хантер. Женщина точно ни на что претендовать не может.

– Ее так ее. Народ соскучился по развлечениям. Обвините девицу в падеже скота, смерти грудных младенцев и сожгите на главной площади городка... Где там она прячется, там и сожгите. Не нужно зря тащить ее в столицу.

– Ты уверен? – прищурился Гейл. – Если ее родители планировали...

– От них даже пепла не осталось, кого ты предлагаешь судить? – рассмеялся Хантер. – Доказать ее вину невозможно, только зря время потратим. Да и несолидно как-то: король испугался девчонки! Она наверняка даже инициацию не прошла.

Гейл спрятал улыбку в уголках губ. Несмотря на браваду, пару минут назад брат поступил именно так, как говорил, – испугался малышки Дориан. Да и сейчас она вызывала тревогу, подспудную, но все же. Брат прав, независимо от того, что случилось в замке Квик, она представляла опасность.

– Лично займусь, – пообещал Гейл. – Что-нибудь еще?

Хантер покачал головой.

– Разве только еще раз подумай над кандидатурой Сесиль Гентебергской. Лучше ее ты вряд ли найдешь.

– Подумаю, – без особого энтузиазма кивнул Гейл и, чиркнув каблуками охотничьих сапог, столь неуместных во дворце, удалился.

Убедившись, что брат не вернется, Хантер запер дверь изнутри. Не хватало еще, чтобы в самый неподходящий момент заглянул секретарь или прорвался через кордоны нетерпеливый посетитель или неумный министр!

– Вздумалось ему тоже приставать ко мне с чепухой! – пробормотал король и, прислушавшись, опустился на корточки. – Если Гейла так беспокоит Таисия, шел бы сразу к Миштону. Подумаешь, письма! Есть бумажки пострашнее.

Хочешь устроить тайник, выбери самое неожиданное место.

Приподняв кресло, Хантер медленно, бесшумно опрокинул его на пол и отвинтил одну из ножек. Внутри оказалась полость, достаточно вместительная для того, чтобы спрятать свернутый трубочкой пергамент.

Вздрагивая от каждого шороха, король аккуратно расправил разошедшийся от времени документ. Все рука не поднималась его уничтожить, а стоило бы. С другой стороны...

– ...а ежели откажется или будет уличен в грехе страшном, перейти трону к моему среднему сыну Олафу, – прочитал Хантер выведенные старинной вязью строки.

Придавив пергамент рукой, чтобы тот не скатался обратно в трубочку, он замер, задумался.

– Нет, дружок, полежи пока здесь! – Хантер подушечкой пальца погладил документ. – Ты как раз доказательство моей правоты. Разве Дорианы не отказались от всего, разве не выбрали богопротивное ремесло? Зачем таким артефакт? Только новое зло плодить. Нет, ты мой. – Взгляд его обратился к перстню с неограненным камнем. – Миром правят сильнейшие.

Самоцвет озарило легкое свечение. Полупрозрачный, едва различимый миниатюрный феникс стружкой оранжевого пламени взмыл к потолку, яркой вспышкой пронесся по кабинету и растаял в воздухе.

– Миром правят сильнейшие, – повторил Хантер и убрал пергамент обратно в тайник. – Девчонке не на что надеяться. Ее глупый отец полагал, будто семейные предания, кровь что-то значат. Ну и где он теперь?

Все будет хорошо. Он найдет ведьму и прикончит ее. Если понадобится, собственноручно. Пожалуй, так даже лучше: тайну первенца легендарного Анвара Великого требовалось похоронить раз и навсегда. Демонов ведьмак! Почему в свое время Анвар не сжег его, а всего лишь отправил в изгнание? Да еще позволил владеть артефактом, который пригодился бы правящей династии.

– Право, нашел из-за чего переживать! – Убедившись, что ножка держится крепко, Хантер присел в кресло. – Я выпутывался из передряг намного хуже этой.

И все же следовало навести справки. Может, и нет никакой малышки Дориан, а ею прикинулась какая-нибудь самозванка. Такое частенько случалось. Якобы чудом выжившие наследники надеялись поживиться частью имущества покойных родственников.

– Почему вдруг Гейл пристал ко мне со смертями и анонимками? – пробурчал король и мельком глянул на часы. – Во сне ему, что ли, одна из певиц явилась? Или откопал занятные факты? Наверняка откопал, но не пожелал делиться. В его духе!

Гейл частенько вел себя странно. Недаром инквизиторов сторонились: все они немного не от мира сего.

Хантер отпер дверь и вышел в приемную.

Болтавший с фрейлиной покойной королевы секретарь подскочил. Дама покраснела и присела в глубоком реверансе. Оба знали, что нарушили заведенный порядок, но Хантер не собирался их наказывать.

– Брат уже уехал?

– Сейчас выясню, ваше величество!

Секретарь резво потянулся к мутному хрустальному шару и активировал его, нажав пальцами нужные рычажки. Шар засветился, явив лицо дежурного офицера стражи. Пара минут, и по обратной цепочке королю доложили: Гейл все еще во дворце.

– Тогда позовите его!

– Будет исполнено! – хором ответили секретарь и дежурный офицер.

Последний неуверенно кашлянул и робко добавил:

– Прибыла тьесса Спенсер с компаньонкой. Прикажете впустить обеих или только тьессу?

Хантер нахмурился. Когда подданным надоеет отвлекать его из-за всяких пустяков!

– Что за компаньонка? Какая, преисподняя, компаньонка?!

– Похожа на школьную учительницу, ваше величество.

Офицер пожалел о заданном вопросе. С другой стороны, он неукоснительно следовал инструкциям. Посторонних во дворец просто так не пускали. В любой другой ситуации офицер принял бы решение самостоятельно, но Таисия Спенсер числилась на особом положении. Распоряжения на ее счет отдавал только король.

– Пусть Таисия тащит с собой хоть целый оркестр, лишь бы пела сегодня!

Хантер с шумом хлопнул дверью.

Офицер с облегчением перевел дух и вытер испарину со лба.

– Ну вы учудили! – перед тем как отключить местную связь, пожурил его секретарь. – Удружили, нечего сказать!

На подносе лежали письма. Вот как теперь нести их его величеству? А нести надо, потому как одно от невесты, ее высочества принцессы Анны. Страшно представить, что король напишет в ответ после дурости офицера! Тут до разрыва помолвки и войны с Гентебергом недалеко. Рано, рано произвели того молодца в аспиранты¹! Не обтесался еще, мудрости от старших товарищей не набрался.

– Ну так как, Мартин?

Воспользовавшись задумчивостью кавалера, фрейлина кокетливо положила руку ему на плечо. Секретарь недовольно сбросил ее:

– Не сейчас, Арабелла! Видишь, – он покосился на дверь королевского кабинета, – громы и молнии метает. Как герцог вернется, совсем худо станет.

– Думаете, – встревоженно понизила голос Арабелла, – нашли ведьмачье гнездо?

Секретарь промолчал. Он предпочитал не распространять слухов, ничего не комментировать. Длинный язык – верный путь к отставке.

– Наверняка, иначе зачем королю вдруг понадобился брат? – не унималась любопытная фрейлина.

– Мало ли? – пожал плечами секретарь и посоветовал: – Лучше не вникать в дела инквизиции.

Арабелла намек поняла, сменила тему, принялась пытаться собеседника насчет Гейла.

– Скажите, Мартин, вы когда-нибудь видели его светлость без маски? Правда ли, что у него печать Темного на лице?

– Да вы с ума сошли?! – шикнул на нее побелевший секретарь и гулко сглотнул. Не приведи Всевышний, услышат! – Вы с таким трудом получили назначение в свиту принцессы Анны, хотите по глупости всего лишиться?

Некогда Арабелла состояла в штате королевы Джованны. Когда ее не стало, она ходила с шифром королевы-матери. Увы, та ненадолго пережила невестку, Арабелла осталась без жалованья. Однако она всегда держала нос по ветру, по примеру многих других дам не вернулась домой, а крутилась во дворце. И не зря. Во-первых, Арабелла вошла в свиту принцессы Анны.

¹ Младшее офицерское звание в ряде стран, соответствует старшине, мичману и т. п.

Во-вторых, обзавелась парой потенциальных женихов. Самым перспективным как раз считался королевский секретарь, барон Мартин Энг. Собственно, его стараниями имя Арабеллы и внесли в число фрейлин будущей королевы.

Казалось бы, живи и радуйся, но таинственный герцог Ричток не давал ей покоя. Арабелла строила ему глазки, пару раз будто невзначай роняла платок, чтобы продемонстрировать глубину декольте – без толку! Это ранило самолюбие. Арабелла не какая-нибудь дурнушка или бедная тьесса, из милости пригретая при дворе, она признанная красавица, дочь графа Соенского. Пусть не старшая, вторая по счету, но тоже хороша.

– Нет, – излишне резко ответил секретарь и подозрительно прищурился: – С чего вдруг такой интерес?

– Да так, – стушеввалась Арабелла и поспешила успокоить ревность поклонника ласковой улыбкой. – Просто к слову пришлось. Как бы не напугал принцессу!

Анну ждали совсем скоро. Лучшие повара трудились над составлением меню многочисленных банкетов и званых ужинов. Балетмейстеры подготовили аллегорические постановки в честь грядущего союза. Гулять собирались долго, с размахом, а самой главной звездой представлений предстояло стать Таисии Спенсер. Сегодня она как раз собиралась представить часть праздничного репертуара.

Глава 4

– Вы хотя бы знаете, кто я? На каком основании вы смеете меня задерживать?!

Лицо Таисии пылало от злобы. С направленным в грудь дежурному офицеру пальцем она, по мнению Ирен, походила на ведьму. Но, похоже, никто, кроме нее, этого не замечал. Ни дрожащего скрюченного пальца, ни толстого слоя пудры и румян, призванных замаскировать полночные излишества. Молоденький аспирант смотрел на Таисию со смесью страха и уважения, но стойко держался: не положено, и все тут.

– Кем не положено? Кому? Мне? – не на шутку разбушевалась Таисия. – Да я тебя в казематах сгною!

Преувеличивала, конечно. Королевская певица – величина весомая, но не настолько, чтобы по ее прихоти бросать людей в тюрьмы. Да и формально офицер прав. Ладно, если бы Таисия прибыла одна, но с ней компаньонка, величина неизвестная. Надо получить указания, проверить. Именно этого «проверить» Ирен боялась больше всего. До сей поры ей везло.

Экипаж Таисии подкатил не к центральным, а к боковым воротам. Казалось бы, артефакт остался позади, но судьба любила играть с людьми. Прямо перед Ирен маячил страшный кристалл. На вид – ничего особенного, просто матовый булыжник в замке каменной арки, но каждая ведьма, каждый ведьмак ощущали исходившие от него горячие волны.

Ненадолго отлучившись в караульное помещение, аспирант рассыпался в извинениях:

– Все в порядке, тьесса. Вас обеих разрешили пропустить.

Таисия презрительно фыркнула и, не удостоив его ответом, толкнула решетчатую калитку. Ирен хотела последовать за ней, но офицер задержал ее:

– Простите, тьесса, пустые формальности. Сначала вам нужно пройти через это.

Он указал на зловещую арку.

Во рту Ирен пересохло. Ладони вспотели, с трудом удерживали ридикюль с косметикой Таисии.

– Зачем? – как можно спокойнее поинтересовалась она.

– Нам положено проверять каждого, кто впервые входит во дворец. Таковы правила.

Липкий, позабытый страх поднял голову. Ирен ощущала, как он цепкими лианами опутал сердце, сжал его железными тисками.

Взгляд против воли обратился на матовый кристалл. Он гипнотизировал, теперь Ирен не могла видеть ничего, кроме него.

Ну вот!

Ридикюль таки выскользнул из скользких пальцев.

Ирен вздрогнула, не сразу сообразив, что произошло, а потом, извинившись, склонилась над сумкой, радуясь возможности спрятать лицо. Наверняка она бела как снег.

«Вечная мать, помоги, дай мне силы!» – беззвучно шептали губы.

Но бесконечно сидеть на корточках невозможно, и ей пришлось выпрямиться, вновь лицом к лицу очутиться с опасностью.

– Да вы не бойтесь! – Офицер уловил страх, но, к счастью, не понял его причины. – С обычными людьми ничего не случается, он только ведьмам страшен. А вы точно не ведьма.

Ирен слабо улыбнулась. Не ведьма, как же!

Она отчаянно тянула время, искала и не находила предлога, чтобы обойти стоявшую посреди двора арку. Может, отшутиться, заболтать зубы? Будь она в образе Селены, Ирен так бы и поступила, но Аннет Мардон не кокетничает с мужчинами.

– Хорошо, – наконец покорилась судьбе она.

Будь что будет!

Медленно, Ирен казалось, будто ноги вообще не двигаются, она направилась к арке, только каким-то чудом не путаясь в юбках. Перед глазами плясало пламя. Совсем скоро ее сожгут...

– Да перестань ты, Эдвин! Завел крючкотворство! Сам говорил: не ведьма, так и пропусти. Зачем пугаешь?

Ирен порывисто обернулась к спасителю. Им оказался сменщик офицера. Заметив интерес к своей особе, он приосанился. Как и положено серой мышке, Ирен зарделась и потупила взор.

Дежурный офицер колебался:

– А что, если заметят, доложат? Я с таким трудом чин аспиранта получил.

– И точно дальше не выслужишься, если не научишься угождать нужным людям. Она с тьессой Спенсер прибыла, ее человек. Ты и так себе изрядно напортачил, я издали слышал, как вы собачились.

– А, поступай как знаешь! – махнул рукой дежурный офицер и, бросив взгляд на часы, злорадно добавил: – Все равно пять минут, как началась твоя смена.

– Тогда, – спаситель задорно подмигнул Ирен, – ступайте с миром, дитя мое! И к Темному мнительность герцога! Если ему насолили женщины, то это не ваша вина.

Девушка благодарно улыбнулась и пожелала ему легкой и приятной службы.

– Загляните при случае, поболтаем, – приветливо отозвался он.

Выходит, серые мышки тоже находят своих ценителей. Повезло!

– Боюсь, времени не найдется, хотя вы очень милый.

Быстро, пока офицер не передумал, Ирен порхнула в сторону, мимо зловещей арки.

Сердце мячиком прыгало в груди.

Неужели обошлось?! Второй раз ведь ее не заставят...

Никто ее не окликнул, и Ирен благополучно догнала Таисию. Вскоре к ним присоединилась горничная. Все вместе они поднялись по ступеням крыльца.

Ирен непроизвольно задержала дыхание, проходя через двойные двери, но ничего не произошло, девушка благополучно очутилась в отделанном белым мрамором вестибюле. Его украшали две гранитные вазы. С потолка на длинной цепи свисал напоминавший большой фонарь светильник.

Сердцебиение Ирен вновь участилось. Чуть отстав от Таисии и ее горничной, сгибающейся под гнетом сценических нарядов, она жадно осматривалась, даже принялась. Лаванда. Неужели поломойки добавляли в воду капельку эфирного масла? Как расточительно! Сама Ирен сто лет не держала в руках лавандового мыла, а тут и вовсе масло... Зато на бортике ванной Таисии выстроились десятки разнообразных флаконов. Ей, как и королю, не привыкать к роскоши. Узнав, что Ирен моет голову чуть ли не отваром лопуха, Таисия подарила ей брусок розового мыла. Не хватало только, чтобы от компаньонки воняло бедностью!

Однако Ирен не столько любовалась лепными медальонами и вазами, сколько заранее продумывала пути к отступлению. Когда все случится, действовать придется максимально быстро.

– Да где же вы застряли, Аннет? – нетерпеливо окликнула ее Таисия.

Она все еще не остыла после перепалки с дежурным офицером.

– Уже иду, тьесса!

Нехорошо вышло! Пока Ирен все здесь изучала, Таисия успела подняться на целый пролет. А ведь попасть во дворец – половина дела. Если Ирен вышвырнут прямо сейчас, она ничего не добьется.

– Простите, тут так красиво.

Надо же было как-то объяснить свое странное поведение?

– Еще посмотрите! – буркнула Таисия.

Но главного Ирен добила: морщины на лбу певицы разгладились. Она уже не сердилась. По крайней мере, на Ирен.

– Принцесса прибудет совсем скоро, а у нас куча дел! – уже на ходу продолжила причитывать Таисия. – Во-первых, сегодняшнее представление. Во-вторых, подбор костюмов. Я так и не решила, который из них лучше. В-третьих...

Она внезапно замолчала и торопливо присела в реверансе. Не понимая, что происходит, Ирен последовала ее примеру. Мимо порывом яростного ноябрьского ветра, жгучего, пробирающего до костей, пронесся мужчина. Ирен успела разглядеть только развевающиеся полы плаща и маску, почти полностью скрывавшую лицо. Маску... Ее прошиб холодный пот. «Не оборачивайся, не смотри!» – кричал внутренний голос, но Ирен все-таки проводила взглядом удалявшуюся высокую фигуру. Она могла ошибаться, но вряд ли кто-то еще в Энии носил маску днем, на людях.

Гейл почувствовал обращенный на него взгляд и обернулся. На мгновение позже, чем Ирен отвернулась.

Сердце билось где-то в горле.

Привалившись к перилам, Ирен с трудом дышала. Что, если он вернется, обратится к дару? Какая же она глупая, думала, будто все осталось позади! Сейчас Верховный инквизитор ухватит ее за шкуру и протащит под аркой...

«Я просто не ожидала увидеть его так скоро, не успела подготовиться», – успокаивала себя Ирен и напряженно прислушивалась.

Прошла минута, другая, но никто не спешил хватать ведьму. Отважившись проверить, Ирен убедилась, что враг ушел. Выдохнуть бы, но вдруг Гейл отправился за стражей?

Ирен продолжала все так же стоять, вцепившись побелевшими пальцами в перила. Она не слышала, как Таисия несколько раз окликнула ее, послала горничную за нюхательной солью.

Наконец оцепенение спало. С трудом разомкнув пальцы, Ирен выпрямилась, глубоко вздохнула.

– Напугал вас герцог?

Таисия участливо, что было ей совсем не свойственно, коснулась ее щеки и по секрету призналась:

– Ох, я сама его боюсь! Кто знает, что он там прячет под маской. Может, и вовсе печать преисподней.

Певица сотворила короткую молитву.

Вещая с аналоя, священники заверяли паству в силе слова. Однако что покойная Джоан Дориан, что ее ныне здравствующая дочь временами ходили на службы и не падали, сраженные молнией. Увы, не действовали молитвы на ведьм, не помогали их выявить. Вот и теперь Ирен не забила в припадке, а, изображая святую простоту, уточнила:

– Как, неужели он ее никогда не снимает? И кто этот герцог?

– Младший брат короля, герцог Гейл Ричток. Не беспокойтесь, музыку он не любит, вам вряд ли придется встречаться. Герцог – Верховный инквизитор.

– Неужели тот самый! – ахнула Ирен, до конца верная роли глубокой провинциалки.

Когда как в голове пронеслось: «Вот и хорошо, что не меломан. Значит, мне нечего опасаться. Ну почти нечего».

Таисия скорчила гримасу и забрала из рук служанки стакан воды.

– Вот, выпейте.

Обсуждать Гейла она явно не желала. Ирен не настаивала. Она покорно выпила воду и продолжила забег по дворцу. Как же, у Таисии ведь уйма дел! Может, стоило встать пораньше? Но куда там какой-то компаньонке раздавать советы!

* * *

Ожидания Ирен оправдались, Таисии действительно отвели апартаменты неподалеку от покоев короля. В свете его будущей женитьбы могли поползти слухи, но Хантера, похоже, они не волновали. Да и формально приличия соблюдены: он поселил Таисию не на половине супруги, а в гостевых комнатах.

Ирен со смешанными чувствами рассматривала шелковые подушки, вышитое покрывало и антикварные лаковые ширмы с журавлями. С одной стороны, это восхищало, с другой – напоминало о потерянном доме. Диван на бронзовых львиных лапах и вовсе заставил ее сглотнуть, отвернуться. Некогда Ирен забилась под такой же и полными ужаса глазами наблюдала за истекавшим кровью отцом.

Чтобы избавиться от тошнотворных воспоминаний, Ирен испросила разрешения ненадолго отлучиться к себе, умыться. Заодно закинула удочку, готовя появление Селены.

– Чуть не забыла, тьесса! – якобы спохватилась Ирен на пороге. – У меня есть кухня. Кухня по отцу. Тоже ваша большая поклонница. Она очень просила, если вам не в тягость, послушать ее. Вы не подумайте, – торопливо добавила она, – Селена талантливая. Это вам ее импресарио подтвердит.

– И чего же хочет от меня талантливая кухня с импресарио? – насмешливо уточнила Таисия. – Уж не устроить ли ее в театр?

– Никак нет. У Селены есть работа, она ее вполне устраивает.

– Вот как?

Таисия заинтересовалась, заглотила крючок. Прежние начинающие певицы просили о протекции, а эту все устраивает, все есть.

– Да, она два года как в столице, поет. Пусть место не очень престижное, но надо же с чего-то начинать? Вдобавок Селена ходила на прослушивание, и ее, пока на словах, обещали взять в Малый театр. На второстепенные партии, разумеется.

Малый театр считался вторым по значимости после Королевского. Для легенды Ирен специально выбрала его, чтобы Таисия не вздумала из ревности проверить, числится ли в труппе подобная девушка. Вдобавок «королевские» считали ниже своего достоинства общение с «малыми». Последние платили им жгучей ненавистью и наотрез отказались бы сплетничать о своих. Все эти сведения Ирен почерпнула в варьете, куда частенько хаживала богема. Она внимательно слушала и запоминала сказанное в пьяном угаре, анализировала и делала выводы.

– И? Переходи наконец к сути, а то мне скоро репетировать!

– Селена очень просила, чтобы вы ее послушали, оценили ее голос.

– Может, как-нибудь и послушаю, – устало проворчала Таисия. – Но не просто так. Найдется у меня для твоей кухни занятие, приводи ее завтра.

Воодушевленная легкой победой, Ирен поспешила к себе. Все внутри ее пело. Хотелось подпрыгнуть и выкрикнуть боевой клич Дорианов: «Вечная мать с нами!» Он же потом стал девизом графского дома.

Компаньонке Таисии отвели пустовавшую дальнюю комнату, куда прежде сносили ненужную мебель. В итоге кровать оказалась из одного гарнитура, стулья – из другого. Но Ирен не жаловалась. Она пробралась во дворец не ради мягких перин.

Проклятый дар! Уродись в свое время первенец Анвара обыкновенным человеком, ничего бы не случилось. Правда, тогда бы далекий предок Ирен не создал артефакт, спасший столько жизней. Только вот ее близким он не помог.

Но кто выдал, кто навел на след? Откуда король узнал, что именно Дорианы – те самые наследники? Они тщательно скрывали свой дар, если и помогали, то исключительно советом,

деньгами или делом, не магией. К помощи артефакта прибегали редко и чудесное исцеление больных приписывали милосердию Всевышнего, возносили щедрые молитвы в его честь.

Ничего, достанется и «крысе». Ирен разберется со всеми. Начнет, пожалуй, с Эдисона. Не зря же он оказался в замке в ту ночь!

Умывшись и освежив воротничок, Ирен вернулась к Таисии. Интересно, что еще взбрет ей в голову? Ирен служила компаньонкой всего неделю, но успела убедиться в справедливости пословицы «Деньги портят человека». Благосклонность короля сделала выбившуюся из грязи Таисию несносной. Из разговоров слуг Ирен узнала, что горничные у певицы менялись чуть ли не ежемесячно. Платила она мало, а требовала много.

Ирен застала Таисию крайне возбужденной. Потрясая какой-то бумагой, она вышагивала по спальне и, будто выступая на сцене, повторяла: «Какая наглость! Неслыханная наглость!»

– Что случилось, тьесса?

«Неужели, – мелькнула саркастическая мысль, – кто-то не оценил гений Таисии?»

– Жуткая мерзость! Вот, читайте!

Таисия сунула ей смятый лист.

– Человеческая зависть не знает границ! Люди на все способны, лишь бы скинуть другого, занять его место. Ах, Аннет, они доведут меня до сердечного приступа!

Патетично взмахнув руками, Таисия рухнула на кровать.

Нахмурившись, Ирен уставилась на записку, представлявшую собой аппликацию из газетных вырезок. Содержание ее было в духе бульварного романа: «Готовься, скоро ты умрешь». Ирен несколько раз перечитала короткую фразу и положила записку на каминную полку.

– Кто это принес, тьесса?

Может, она не питала любви к Таисии, но ее скорая смерть в планы Ирен тоже не входила.

– Это, – певица брезгливо поморщилась, – лежало на туалетном столике в гардеробной. Наверняка мои завистники постарались. Будто мне неизвестно, как та же Марлена спит и видит, как примерить мои бриллианты!

Ирен нервно смяла записку.

Выходит, анонимку подкинули. Чужим во дворец не попасть... Вечная мать, мало ей Верховного инквизитора, так придется бороться с неведомым недоброжелателем Таисии как раз тогда, когда на сцену собиралась выйти Селена! Таисия легко может передумать, отозвать свое приглашение.

Поколебавшись, Ирен забрала записку и посоветовала:

– Выбросьте из головы, думайте о грядущем выступлении. Король не должен видеть вас с заплаканными глазами.

– Верно, выступление! – закивала Таисия. – Мне нужно готовиться.

Как заправская актриса, она мигом позабыла о печали. Все новые и новые поручения градом сыпались на Ирен, порой противореча друг другу. То Таисии потребовалось зеленое платье, то черное. То серьги в виде полумесяца, то духи. Нет, не те, милочка, а с красной кисточкой. Красной, а не темно-розовой. Хотя верните прежние. Нет же, Аннет, унесите оба флакона! И так по кругу. Совсем не так Ирен представляла себе обязанности компаньонки. Наконец определившись с нарядом и макияжем, Таисия позвала горничную и отправила Ирен за нотами. Она нашла их в жутком беспорядке. Части листов недоставало, Ирен успела проклясть все на свете, когда наконец отыскала их среди нижнего белья.

– Чудесно! – даже не взглянув, поблагодарила Таисия и милостиво разрешила: – Пусть ваша кухня придет завтра к пяти в Музыкальную гостиную. Как назло, у меня нет времени на полноценную репетицию. Пусть она пройдет по всем ариям, проверит акустику, настроит громкость аккомпанемента и пометит сложные места. Если успею, под конец я зайду, оценю ее голос.

– Хорошо, тьесса, я передам ей.

Сердце Ирен трепетало.

Неужели все случится так скоро? Правда, оставалась еще одна проблема – арка. Ничего, Ирен ее решит.

Вместо своей комнаты она отправилась на кухню. Ирен надеялась застать там сдавших караул солдат и не ошиблась. Парочка гвардейцев, повесив ножны с оружием на стул, лакомились объедками с королевского стола. При виде Ирен они встrepенулись, но тут же расслабились, вернулись к еде и кружкам с кислым сидром.

Помимо них на кухне ошивались свободные от работы слуги.

– Тьесса просила воды с лимоном. – Надо же было как-то объяснить свое появление? – Не для себя, рояль протереть.

– Ох уж эти певцы! – покачала головой дородная повариха и проверила, поднялось ли тесто для сдобных булочек. – Только продукты переводят!

Помимо нее на кухне трудилась еще дюжина мужчин и женщин. Каждый занимался своим делом: жарил, резал, варил, делал крем.

– Хорошо, – легко сдалась Ирен, – одеколоном протру. А скажу, будто водой.

Она замялась, закусилa губу, словно сомневалась, спрашивать или нет.

– А как зовут того офицера, который заступил на дежурство?

Таки решилась.

– Какого именно? – лениво поинтересовался сидевший к ней вполоборота гвардеец, судя по знакам отличия, капрал. – Их тут много.

– Он сменил Эдвина. Светлый такой, сероглазый. Возле служебного подъезда.

– А, Оливер! Зачем он тебе? – подозрительно прищурился собеседник.

– Да так... – Щеки Ирен послушно покрылись румянцем. – Хотела поблагодарить. Когда он сменится?

– Часа через два.

– Жалко! – взгрустнула Ирен. – Через два я никак не могу, не отпустят. А завтра?

– Завтра... – Капрал задумчиво почесал подбородок. – С полудня вроде заступает.

– Спасибо! – просияла Ирен, вызвав понимающую улыбку на лице.

Всем вокруг казалось, что она влюблена в Оливера, на самом деле он должен был стать ключом для Селены. Какой бы образ ни примеряла Ирен, она оставалась ведьмой, арка ее не пропустит. Оливер же, сразу видно, охоч до слабого пола. Ирен под видом Аннет забежит к нему сегодня после дежурства, а красавица Селена завтра довершит дело. Оливер не устоит. Король тоже. Собственно, на это Ирен и надеялась. Главное, чтобы ревнивая Таисия не помешала, но ничего, Ирен придумает, как заставить ее смириться с временной заменой. А дальше... Ирен заранее предвкушала сокрушительное фиаско нанимательницы. Она выучит все ее партии и посрамит Таисию в очном поединке.

Глава 5

– Ну пожалуйста!

Улыбка вышла одновременно манящей и застенчивой. Скромница Аннет не стала бы строить глазки офицеру, но она могла украдкой наблюдать за ним из-под ресниц. На самом деле все было с точностью наоборот. Ирен постаралась сделать так, чтобы он заметил нехитрые знаки расположения, проникся симпатией к компаньонке Таисии.

– Не положено, – уже не так уверенно повторил Оливер.

– А если я записку от тьессы принесу? – не унималась Ирен. – Она официально разрешила, Всевышний свидетель!

Она сотворила благодное знамение.

И ничего, небеса не обрушились на голову ведьме.

– Официально разрешила, значит...

Оливер задумчиво потер переносицу.

Они беседовали неподалеку от зловещей арки во дворе. Ирен успела подловить Оливера после смены караула, отвела в сторонку, в тень от стены и теперь, пока безуспешно пыталась убедить пропустить Селену.

– Хорошо, – наконец сдался Оливер, – неси письмо! Но чтобы с подписью! Грех на душу из-за вас беру, – покачал головой он и выразительно покосился на Ирен.

Мол, надеюсь, благодарность не заставит себя ждать.

– Спасибо! – просияла Ирен и на краткий миг, будто в порыве чувств, коснулась его руки.

Оливер разочарованно вздохнул. Он рассчитывал на поцелуй. Не иначе от обиды добавил:

– Только без проверки все равно нельзя. Ничего с вашей кухней не случится!

Улыбка сошла с лица Ирен. Как же ей хотелось встряхнуть младшего офицера за плечи, принудить выполнить свою волю! Но они во дворце, повсюду полно слуг, гвардейцев, людей Верховного инквизитора...

– А если я скажу, что она красивая. Или вы красивых не любите?

Теперь она открыто флиртowała, смотрела Оливеру прямо в глаза. И, слишком уж затянулся разговор, добавила во взгляд чуточку принуждения.

Со стороны казалось – влюбленные воркуют. Ирен не сомневалась, сегодня она станет главной героиней сплетен. Ничего, пусть сколько угодно перемывают ей косточки, гадают, совратил ее Оливер или только собирается. Все равно Аннет скоро исчезнет, а Селена взлетит слишком высоко, чтобы ее волновали разговоры на кухне.

Оливер молчал, и Ирен усилила напор. Только словесный – перебарщивать с магией она по-прежнему опасалась.

– Да проверяли ее уже, мэтра Доржэ спросите! Он всех красивых женщин почитает ведьмами, такие испытания им устраивает. Сестренка все с честью выдержала. Хотите, завтра расскажет, как ее святой водой обливали.

Мэтр Доржэ заведовал Малым театром, в который якобы поступила Селена. Он славился эксцентричными выходками, поэтому фокус со святой водой никого не удивил бы.

– Посмотрим! – уклончиво ответил Оливер и потянулся к губам Ирен.

Та ловко вывернулась и пригрозила ему пальчиком:

– Стыдитесь! А еще офицер!

Взметнулись юбки. Застучали каблучки по брусчатке.

Если бы Оливер сейчас видел Ирен, то сильно удивился бы. Какая серая мышка – в вечерних сумерках довольно улыбалась хищница. Может, Оливер и хорохорился на словах, но мысленно уже уступил.

Оставалась самая малость – выпросить у Таисии записку и день отдыха.

Ирен застала нанимательницу в спальне. Таисия возлежала на кровати с маской на лице. Пока она отдыхала, служанка массировала ей ноги.

Если с письмом не возникло проблем, певица согласилась его подписать, то желание взять выходной встретило неожиданно сильное сопротивление.

– Вы нужны мне здесь. – Возмущенная Таисия сдвинула тканевую маску, чтобы метнуть грозный взгляд на компаньонку. – Что еще за новости! Я плачу вам не за отлучки.

Стоявшая в изножье кровати горничная замерла, гадая, уйти или продолжить массаж.

– Я ненадолго, тьесса, вы и не заметите, – продолжала уговаривать Ирен. Внутри она вся кипела. Из-за упрямой певички грандиозный план может пойти насмарку! – Провожу кузину во дворец, отправлю письмо родным, а после концерта встречу вас здесь.

По-прежнему напряженная Таисия задумалась.

– А если мне что-нибудь понадобится? Вдруг ваша кузина непроходимо глупа? Я не могу опозориться перед его величеством.

Спрятав насмешку за заискивающей маской, Ирен подумала, что отсутствие или присутствие компаньонки ничего не изменит, опозорить себя может только сама Таисия. Но попробуй ей это скажи! Поэтому Ирен ответила то, что хотела услышать нанимательница:

– Вы выступите великолепно, заверяю! Я надлежащим образом проинструктирую кузину, объясню, какая честь ей оказана.

– Ну хорошо! – неохотно согласилась Таисия и, вновь откинувшись на подушки, махнула служанке: продолжай. – Можете отлучиться вечером. Но чтобы вернуться до ночи!

– Всенепременно, тьесса! – абсолютно искренне просияла Ирен. – Порядочным девушкам нечего в темноте делать вне дома.

Успокоенная Таисия надвинула маску на глаза. Эх, знала бы она, что собственными руками рыла себе яму!

* * *

Кузина Аннет действительно оказалась хорошенькой и вытеснила из сердца Оливера образ скромной компаньонки. Он ей тоже приглянулся. Весь караул видел, как Селена одарила его воздушным поцелуем, похвалила за бравый вид.

Эх, как бы подловить ее вечером!..

Оливер проводил красотку мечтательным взглядом и запоздало вспомнил об арке. Окликнуть? Он открыл рот, а потом раздумал, постучал ладонью по записке Таисии. В ней черным по белому написано: пропустить, не чинить препятствий, король разрешил. Если спросят, он выполнял приказ, пусть с Таисии спрашивают.

Разумеется, текст письма сочинила Ирен. Певица подписала его не читая, не пожелала вникать в подобные мелочи.

Добравшись до лестницы, Ирен в облике Селены с облегчением перевела дух и на пару минут прижалась спиной к перилам, чтобы унять дыхание. Какого труда ей стоило изображать кокетливую беззаботность в паре метров от импровизированного топора палача! Она шла и все боялась: Оливер или кто-то из его подчиненных окликнет, напомним об арке.

– Благослови Вечная мать брюнеток! – пробормотала Ирен и смахнула со лба капельку пота.

Так, а вот это не дело! Нужно успокоиться, вернуть лицу румянец.

Похлопав себя по щекам, Ирен улыбнулась возникшему как бы из ниоткуда лакею и попросила провести ее в Музыкальную гостиную:

– Я Селена Мардон, меня ждут.

– Одну минуту, я уточню.

Лакей попался дотошный, не пустил ее дальше вестибюля. Пришлось немного понервничать, но Таисия не забыла дать распоряжения, и Ирен благополучно проводили к «рабочему месту».

Большой белый полированный рояль отражался в многочисленных зеркалах.

Ирен испытала странную, непривычную робость. Она стояла в дверном проеме, невидимая для уже занявшего свое место аккомпаниатора.

Свечей пока не зажигали. Приглушенный мягкий вечерний свет лился через большие двойные окна на паркетный пол, аккуратные ряды стульев. Два кресла стояли особняком. Между ними установили столик. Места для короля и его брата.

Сделав глубокий вдох, Ирен отвела взгляд от пустующих кресел. Бояться нечего. Верховный инквизитор в отъезде, а король слишком самоуверен, не догадается. Лучше приглядеться к аккомпаниатору: вдруг он тоже носит нашивку с пламенем на рукаве? Вряд ли. Сухонький, лысый, смешно смотревшийся во фраке, аккомпаниатор совсем не походил на служащего инквизиции. Раз так, она может войти.

Ирен шагнула в гостиную, словно бросилась в омут.

– Добрый вечер! – поздоровалась она.

– Добрый.

Аккомпаниатор обернулся к ней и прищурился.

– А вы, собственно, кто? – недоверчиво прищурился он.

– Селена Мардон, начинающая певица. Тьесса Спенсер милостиво разрешила мне порепетировать вместо нее, провести черновую работу, так сказать.

Аккомпаниатор продолжал напряженно молчать, и, занервничав, Ирен добавила:

– Не верите, спросите у ее компаньонки. Собственно, Аннет за меня и похлопотала. Сами понимаете, без связей даже полы мыть не устроишься.

Она сопроводила слова самой обворожительной улыбкой, на которую была способна, и аккомпаниатор оттаял.

– Ладно, – пробурчал он, вновь повернувшись лицом к роялю, – давайте репетировать. Инструментом давно не пользовались, может фальшивить.

– Ох, – воскликнула Ирен в притворном ужасе, – нам обязательно нужно все настроить до появления тьессы и его величества!

Аккомпаниатор промолчал и раскрыл ноты на оде, славящей добродетель принцессы Анны. Он уже ударил по клавишам, когда спохватился:

– Вы слова-то знаете?

Ирен смущенно покачала головой и указала на папку с нотами:

– Можно мне дубликат? Там все страницы в двойном экземпляре.

Копии сделали по приказу Таисии: она хотела подстраховаться. Вдруг при первом исполнении память подведет, Таисия оконфузится? Втайне от нанимательницы, еще до переезда во дворец, Ирен брала ноты на ночь. Увы, петь приходилось шепотом, а это не то.

С обиженным видом, мол, с кем только приходится работать, аккомпаниатор выполнил ее просьбу и с плохо скрываемым раздражением полюбопытствовал:

– Теперь-то все? Можем начинать?

Ирен кивнула.

Пальцы аккомпаниатора ударили по клавишам. Своды гостиной отразили начальные аккорды пафосной мелодии.

Ирен вздохнула. В музыке должна быть душа, а тут... Но она попытается, постарается наполнить красотой даже панегирик.

Первые ноты вышли фальшивыми, но постепенно голос Ирен набирал силу, лился чистым ручейком. Даже предвзято настроенный аккомпаниатор перестал яростно лупить по клавишам, уступил ей пальму первенства. Ирен легко порхала от произведения к произведе-

нию и тут остро почувствовала: за ней наблюдают. Оборвав арию на полуслове, она обернулась, готовая разыграть очередной спектакль перед королем, министром двора, мажордомом – кем угодно, но никого не увидела. Ничья тень не мелькнула возле приоткрытой двери, не скрипнул паркет под удаляющимися шагами.

– Что-то не так? – встревожился аккомпаниатор.

Ирен промолчал. Нахмурившись, она пристально разглядывала Музыкальную гостиную. Ей не привиделось, здесь кто-то был. От его неприязненного взгляда чесались лопатки.

– Что-то случилось? – не унимался аккомпаниатор и привстал со своего табурета.

– Ах, нет! Простите.

Ирен провела рукой по лбу и прочистила горло.

Глупо! Никто за ней не следил, просто один из местных духов решил послушать музыку. Однако сомнения не покидали Ирен. Прежде она встречалась с привидениями, даже беседовала с одним. Тогда ощущения были иными.

Без прежнего энтузиазма Ирен брала ноту за нотой и думала о странном наблюдателе. Чем дальше, тем больше она склонялась к тому, что это человек. Но как тогда он ушел? Не растворился же в воздухе!

– Не связывались бы вы с тьессой Спенсер, душенька! – после репетиции посоветовал аккомпаниатор. – У вас шикарный голос, обращайтесь прямиком в театр. Не в Королевский, а в какой помельче, лучше не столичный. Понимаю, в большом городе и деньги большие, но не даст вам тьесса жизни. Сначала отрастите зубы, а потом с ней тягайтесь.

Ирен поблагодарила за участие и обещала прислушаться к его словам.

Комплимент сурового аккомпаниатора грел сердце. Если уж она нашла ключик к его душе, то и с другими справится.

Взглянув на часы, Ирен заторопилась. Время встречи с Таисией пока не пришло. Селена должна исчезнуть, уступить место услужливой Аннет.

Та еще задачка – придумать, куда деть компаньонку, чтобы на сцену вышла певица!

– Пожалуйста, – обращаясь к аккомпаниатору, Ирен молитвенно сложила руки на груди, – не говорите тьессе о моих успехах! Ругайте, твердите, что я не попала ни в одну ноту.

– Понимаю! – кивнул мужчина и поправил ноты. – Тьесса Спенсер не одну карьеру загубила. Молоденьких, красивых она и вовсе ненавидит: стареет.

Вот так, безо всякого принуждения, Ирен обзавелась союзником. Удача сопутствовала ей и с Таисией. Она разминулась с певицей, успела юркнуть в нишу, притаиться за статуей. Таисия проплыла мимо в дурманящем облаке духов. Для выступления она выбрала расшитое кристаллами бархатное платье с открытой спиной. Провокационный вырез открывал больше положенного, создавая впечатление отсутствия корсета. Таисия в своем репертуаре! На самом деле корсет вшили в лиф, он надежно поддерживал пышную грудь.

Убедившись, что Таисия скрылась в Музыкальной гостиной, распевается, Ирен поспешила в пансион, где сняла комнатку для перевоплощений. Никогда прежде, разве только в страшную ночь убийства родных, она не бегала так быстро!

Время поджимало. Концерт продлится от силы полтора часа, а ведь ей нужно не только вернуться, но и принять облик Аннет.

Ирен с тоской подумала, настанет ли когда-нибудь день, когда ей не придется прятаться. С другой стороны, красота приносила лишь проблемы, а голубоглазая блондинка с медовыми волосами – и вовсе желанная добыча для любого мужчины. Увы, на страже девичьей чести стояли лишь титулы и кулаки братьев. У Ирен не было ни того, ни другого, только сила ведьмы, да и той открыто пользоваться нельзя.

Как в воду глядела, не зря торопилась!

Не успела Ирен подняться по служебной лестнице дворца, как ее разыскали по приказу Таисии. Певица хотела, чтобы компаньонка спряталась за портьерой с нотами и в случае надобности подсказала слова.

– Ну где вас носит?! – едва Ирен вошла в Музыкальную гостиную, накинулась на нее Таисия. – Ни в жизнь больше никуда не отпущу! Я вся извелась. Его величество скоро явится, а вы... Фи, да от вас разит потом!

Певица недовольно наморщила нос.

Напомнить бы, что Таисия отпустила ее до конца вечера, но не стоит. Она все равно слушать не станет.

– Смотрите не засните! – Таисия чуть ли не силой затолкала компаньонку в укрытие. – Опозорите меня, позабочусь, чтобы вас даже учительницей в пансион не взяли.

Ирен скептически хмыкнула. Лучше бы Таисия озаботилась собственной грудью, которая в самый неподходящий момент могла выпрыгнуть из декольте. Если Таисия вырядится подобным образом на торжества, принцесса Анна поставит жирный крест на ее карьере.

– Стойте как мышка! – шикнула напоследок Таисия и всучила ей либретто.

По легенде, Аннет нотной грамоте не обучена, с листа не читает.

Таисия в спешке поправила ожерелье и приняла манерную позу перед роялем.

Как по волшебству в Музыкальной гостиной вспыхнул свет. Распахнулись двери, ведущие в Малый салон.

Ирен осторожно, чтобы не выдать себя, наблюдала за происходящим через щелочку между окном и портьерой. От рамы тянуло прохладой, напоминавшей о колючем взгляде Гейла. К счастью, он сейчас далеко. Ирен искренне надеялась, что Гейл не вернется в ближайшие пару недель. Больше ей не потребуется – ведьма она или нет!

Придворные собирались в группки, переговаривались. Некоторые подходили поприветствовать Таисию, иные делали вид, будто вместо нее пустое место. Никто не садился: ждали короля.

Хантер опоздал на полчаса, поэтому концерт пришлось задержать. Но вот наконец и он почтил своим присутствием собравшихся.

Подданные в едином порыве склонились, приветствуя короля. Только спина Ирен осталась прямой. Глаза ее пылали ненавистью. Отчаянно борясь с желанием порвать в клочья либретто, раз пока нельзя сомкнуть пальцы на горле Хантера, она пристально следила за будущей жертвой, изучала ее.

Горькая усмешка исказила губы Ирен.

Кто бы сомневался, Хантер Авелон прибежал к силе артефакта! Не мог человек без примеси колдовской крови при его образе жизни оставаться молодым и цветущим. А ведь Хантеру под сорок... Интересно, чем он подкармливал артефакт? Вряд ли тот признал короля хозяином, раз так, пришлось его задобрить. Или не обошлось без Гейла? Вот кому артефакт безоговорочно подчинялся бы!

Ирен заставила себя отвести взгляд от ненавистного лица. Пока не время. Король не заслуживал героической смерти при свидетелях, он будет умирать долго, мучительно пытаясь понять, кто и за что его покарал. В самый последний момент Ирен смилостивится, шепнет на ушко правду и навеки закроет ему глаза. Заберет фамильный артефакт и навсегда покинет Энию.

Хантер удобно устроился в кресле и махнул рукой: можно начинать.

Зашуршали юбки и фалды сюртуков – зрители опустили на стулья.

Проворные слуги поставили на столик его величества поднос с напитками и закусками. Один из них замер подле монарха, готовый ему услужить.

– Как всегда вы великолепны, моя птичка! – Хантер мазнул по Таисии сальным взглядом и глотнул искристого напитка. – Чем сегодня порадуете?

– Я представлю на суд вашего величества ряд произведений, написанных в честь ее высочества принцессы Анны, нашей будущей государыни. Надеюсь, вы останетесь довольны.

Таисия, словно веером, взмахнула густо покрашенными ресницами.

– Останусь, даже не сомневаюсь. Мне донесли, Лоренцо написал оперу. Мы сегодня услышим арии из нее?

– И не только. Маэстро Эрнс сочинил гимн красоте и уму ее высочества. Если позволите, я хотела бы начать с него.

Не услышав возражений, Таисия кивнула аккомпаниатору. Тот ударил по клавишам. Таисия взяла первую ноту. Пела она действительно хорошо, но тематика произведения оставляла желать лучшего. Зрители с трудом сдерживали зевки и, когда Таисия закончила, наградили ее самыми искренними аплодисментами.

Затем публика немного оживилась. Упомянутый Лоренцо не пошел по простому пути, сделав принцессу Анну главной героиней своей оперы. Он покопался в истории Энии и отыскал занятный сюжет. Для генеральной репетиции встречи принцессы Таисия выбрала самые яркие, запоминающиеся арии. Особенно эффектной вышла молитва героини. Ее возлюбленный бился с врагами на стенах осажденного города, а она просила силы добра и зла сохранить ему жизнь, вернуть целым и невредимым.

Все случилось внезапно. Таисия успешно справилась со сложным пассажем и вдруг побледнела, рухнула на паркет.

Сначала зрители решили, будто так задумано. Раздались бурные аплодисменты, даже король наградил Таисию криками: «Браво!» Самое время подняться, раскланяться и купаться в овациях, но певица продолжала недвижно лежать на полу. Аплодисменты смолкли. По Музыкальной гостиной пробежал испуганный шепоток.

– Что стоишь, болван?! – Хантер рывкнул на слугу: – Тащи воды, не видишь тьесса в обморок упала!

– Ничего страшного! – поспешил он успокоить подданных. – Подобное частенько случается от переизбытка чувств. Тьесса Спенсер вошла в образ, на время перевоплотилась в героиню.

Однако Ирен уже поняла: никакой это не обморок. Склонившийся над Таисией аккомпаниатор лишь озвучил ее догадки. Коснувшись шеи Таисии, он с мрачным видом объявил:

– Тьесса Спенсер мертва.

Глава 6

В первые минуты зрителями овладело недоумение. Вскочив со своих мест, они столпились перед импровизированной сценой, перешептываясь, таращились на Таисию. Никто не мог понять, что случилось. Склонялись к сердечному приступу, но версия звучала неправдоподобно. Таисия была слишком молода, вдобавок никогда не жаловалась на сердце.

Пока все напоказ сочувствовали бедняжке, Ирен снедала досада. Нашла время умирать! Если бы могла, она бы от души пнула покойницу. Погубить такой план! Но приходилось и дальше изображать недвижимую статую.

Вот скажите на милость, как быть? Аннет Мардон, разумеется, попросят из дворца. Селене без протекции тут не появиться. Пробиваться в Малый театр? Положим, Ирен сумеет, но пройдут годы, пока она попадется на глаза королю. И не факт, что к тому времени место королевской певицы будет пустовать. Поневоле задумаешься о злом роке рода Дорианов.

– Врача! – тем временем рявкнул Хантер.

Презрев условности, он опустился на колени подле Таисии и, словно проделывал это десятки раз, удостоверился в ее смерти: приложил ладонь к губам, оттянул нижнее веко.

Несчастный аккомпаниатор попятился, от греха спрятался за инструментом. Он дрожал как осиновый лист, опасаясь гнева Хантера. Формально аккомпаниатор ни в чем не виноват, но кто-то должен ответить за смерть Таисии. Проще всего обвинить его в наведении порчи и отправить на эшафот.

Ирен тоже затаила дыхание. Пальцы крепко, чтобы не выпали, сжимали листы либретто. Девушка безмолвно, одними губами, заклинала: «Только бы не шуршали, только бы не шуршали!»

– Вечно Гейла нет, когда он так нужен!

Хантер в досаде ударил кулаком по полу и поднялся.

– Ну, что смотрите? – обернулся он к подданным. – Расходитесь, концерт закончен!

Дамы и кавалеры попятились. За считанные минуты Музыкальная гостиная опустела.

Аккомпаниатор хотел улизнуть со всеми, но тяжелый взгляд короля пригвоздил его к месту. Бедолага покрылся испариной. Слова Хантера подтвердили его худшие опасения:

– Ты останешься.

Аккомпаниатор сглотнул вязкую слюну. Перед глазами возник образ пеньковой петли, нос наполнился запахом дыма. Знал бы заранее, ни за что не согласился подменить коллегу! Тот заболел и рекомендовал его на замену. И вот чем все обернулось! Верно говорят, пого니шься за большими деньгами, накличешь несчастье. Лучше снова играть в ресторациях, чем оказаться в застенках инквизиции!

«Мерзкая баба! – в сердцах подумал аккомпаниатор, бросив короткий взгляд на покойницу. – И при жизни была стервой, и после смерти ею осталась».

И обмер, даже дышать перестал, когда король остановился против него.

– Что-то я тебя не припомню! Кто тебя нанял? На кого ты работаешь?

Обойдя жертву, Хантер облокотился о рояль в каком-то метре от Ирен. Стоит протянуть руку... Ирен с трудом поборол жгучее желание покончить с врагом. Положим, она убьет короля, но артефакт все равно останется у Авелонов, по наследству перейдет к Гейлу. С минуты на минуту явится стража, люди инквизитора, сбежать не удастся. Да и умирать Ирен не планировала.

Все же какое счастье, что уникальный дар достался только Гейлу! Правда, от кого – загадка. Среди Авелонов инквизиторов не было, значит, передался по женской линии. Про покойную королеву-мать говорили всякое... После рождения Гейла слухов только прибавилось, хотя никто не рисковал высказываться открыто.

– Тьесса Спенсер, ваше величество, – дрожа как осиновый лист, ответил аккомпаниатор. – У меня есть друг... Он подхватил ветрянку и никак не мог... Пощадите, я ничего не сделал!

Несчастный в ужасе бухнулся на колени, молитвенно простер к Хантеру руки.

– Это не мне решать, – жестко заметил тот, – а инквизиции. Советую во всем чистосердечно признаться.

– Мне не в чем признаваться, ваше величество! – пролепетал аккомпаниатор, мысленно попросившись с жизнью.

– Так уж? – скептически переспросил король и носком туфли указал на тело Таисии. – Тогда отчего она мертва?

Ему вспомнился недавний разговор с братом. Гейл накаркал! Хантер посмеялся над ним, а теперь задумался. Таисия умерла у него на глазах. Ее не сбил экипаж, не пронзили кинжалом, даже не отравили. Все слишком походило на магию.

Скрипнувшая дверь заставила всю троицу вздрогнуть.

Ирен чудом не выронила либретто, не коснулась портьеры. «Надо быть осторожнее!» – пожурила она себя.

В Музыкальную гостиную вошел врач – пожилой мужчина благообразного вида с саквояжем в руке. За ним в сопровождении гвардейцев явился высокий худощавый мужчина в сером, лет сорока. Подобные сюртуки с алым кантом и брошь в виде языков пламени носили служащие инквизиции высшего ранга. Рядовые сотрудники довольствовались нашивками на рукаве.

– Ваше величество.

Как по команде, вошедшие поклонились Хантеру.

– Приветствую, Файлах!

Король мельком кивнул заместителю брата и посторонился, пропуская того вместе с врачом к телу певицы.

Повинуясь приказу, гвардейцы заключили трясущегося аккомпаниатора в кольцо. Теперь его судьба зависела от вердикта Файлаха Моризена.

– Как думаешь, его рук дело?

Хантер покосился на бледного подозреваемого.

– Сейчас проверим, ваше величество.

Пожевав потрескавшиеся губы, Файлах опустил на пол возле Таисии, положил ладонь ей на лоб. Прикрыв глаза, он замер на мгновение и нахмурился:

– Скверно!

– Ну, не томи! – нетерпеливо прикрикнул король.

Не в силах устоять на одном месте, он принялся мерить шагами гостиную.

Ирен наострила уши. Не хватало только, чтобы во дворце завелся еще один ведьмак или ведьма! Присутствие Файлаха нервировало ее, но его Ирен опасалась меньше Гейла. Чутье подсказывало, дара у инквизитора нет, знания приобретенные, наживные. Он не почувствует ее, не распознает суть без специальной процедуры.

– Рад бы помочь, но пока нечем! – развел руками Файлах и, отряхнув колени, поднялся на ноги. – С вашего позволения, я заберу тело. Возможно, его светлость после возвращения скажет что-то большее. Сам я не склонен к скоропалительным выводам. Скверно же потому, ваше величество, что ничего не понятно.

– Так разберитесь! А заодно прихватите этого, – Хантер ткнул пальцем в аккомпаниатора. – Слишком уж он боится.

– Обязательно заберем, обязательно! – мурлыкнул Файлах.

Взгляд его скользнул по комнате и внезапно остановился на портьере, за которой притаилась Ирен.

Девушка стиснула зубы.

По спине скатилась капелька пота.

Неужели почувствовал, неужели она его недооценила?!

Словно в дурном сне, Файлах шагнул к портъере. Еще немного, и он отдернет ее... Но Файлах раздумал и, развернувшись, быстрым шагом покинул гостиную. Вместе с ним от греха подальше сбежал врач. Пациентке все равно ничем не поможешь.

Бедного аккомпаниатора взяли под руки и утащили прочь. Будущее его вырисовывалось безрадостным.

Тело Таисии погрузили на носилки и унесли.

– Ну и что мне теперь делать? – Хантер в отчаянии спросил пустоту. – Встреча невесты на носу, а Таисия, Темный ее заberi, надумала помереть!

Взъерошив волосы на затылке, он устало опустил в кресло. Подумал и глотнул шампанского.

– Опять поползут слухи про проклятую должность! – Еще глоток, будто алкоголь способен решить проблему. – Ну и где после очередной смерти искать певицу? Не по кабакам же! Эту-то уже из грязи вытащил... Все приличные в ужасе сбежали за границу, лишь бы избежать проклятия. А нет никакого проклятия. Че-пу-ха! Одна неуклюжая корова, вторая прислугу выбирать не умела, третья – любовников. Нету никакого проклятия, нету!

Король в бешенстве ударил рукой по столу, только чудом не опрокинув бутылку.

Ну почему сейчас, почему она не могла скончаться осенью?! Помпезная встреча невесты пойдет насмарку, да и королевская постель обещала стать холодной как никогда. Искать новую любовницу под носом посольства Гентебергских – так себе идея. Будущая теща на редкость благочестива, в том же духе воспитала дочерей. Вдобавок на руку Анны претендовала еще парочка принцев. Хантер не мог упустить столь лакомый кусочек. И вести монашескую жизнь тоже не собирался. Придется выписать куртизанку и распределить партии Таисии между солистками Королевского театра.

Отважившись чуть отодвинуть портьеру, Ирен пристально наблюдала за королем. В голове ее понемногу вырисовывался новый план. Так или иначе, компаньонки Таисии хватятся, лучше самой показаться на глаза Хантеру. Буря уже миновала, вряд ли ее прикажут арестовать. Опять же образ серой мышки сыграет ей на руки. Такие, по мнению обывателей, не убивают. И девушка решила. Пан или пропал!

– Простите, ваше величество, что потревожила вас...

Кашлянув, Ирен с повинной головой вышла из-за портьеры. Для полноты образа она испуганно прижимала к груди смятые листы либретто. Только вот сердце в груди частило по настоящему.

Накажет или смилуется?

Хантер резко обернулся. Острый взгляд, словно кинжал, пригвоздил Ирен к стене.

– Это еще кто? – нахмурился он. – Откуда вы взялись?

Знал бы Хантер, чего Ирен стоило сдержать себя! Вот он враг, чуть захмелевший, ослабленный. Легкая добыча. Разорвать бы ему горло, вырвать сердце, но нельзя. Нужно лгать, изображать страх, покорность.

Ничего, настанет день. Очень скоро.

И девушка склонилась перед врагом, нацепила мнимую маску покорности. Как же она презирала его сейчас! Никчемного, гадкого, не достойного короны.

– Еще раз простите, ваше величество! Я не хотела, честно, не хотела вам помешать! – сбивчиво затараторила Ирен в наигранном смущении. – Я компаньонка тьессы Спенсер, Аннет Мардон. Она велела мне спрятаться за портьерой.

– Велела спрятаться? – недоверчиво переспросил король.

Странная девица! Но на шпионку не похожа, скорее наоборот. Нелепая, нескладная, напоминавшая воспитанницу монастыря. Поразмыслив, Хантер решил пока не звать стражу.

Серая мышка с побелевшими пальчиками и мухи не обидит. Еще немного – в обморок хлопнется.

– Да, ваше величество. Тьесса Спенсер велела подсказать слова, если она вдруг их забудет.

Хантер от души рассмеялся.

– Забудет слова! Вот бестия!

Ирен захлестнула волна негодования. Тело Таисии не остыло, а он над ней потешается! Чего еще ждать от Хантера Авелона! Будто она не помнит, как коронованный мерзавец шантажировал отца жизнью убитых близких. Как же ей хотелось вцепить ему в лицо, выцарапать холодные серо-голубые глаза!

«Уже скоро!» – мысленно повторила она, успокаивая себя. Месть подается холодной. Начало положено – Хантер потерял бдительность, поверил в преподнесенный на блюде образ. Самое время закинуть крючок с наживкой».

Щеки Ирен наигранно покраснели. Она долго тренировалась и научилась мастерски изображать смущение.

– То есть ты все это время пряталась за портьерой? – не унимался король.

– Да, ваше величество, – повинулась Ирен. – Простите, это непозволительно, но я... Сначала я боялась нарушить приказ тьессы, а потом так испугалась, пошевелиться не могла.

– Ладно, я не сержусь, – доброжелательно улыбнулся Хантер. – Тебе не за что простить прощения. Но, может, ты заметила что-то странное?

Он выжидающе посмотрел на Ирен. Та сокрушенно вздохнула и покачала головой.

– Увы, нет, ваше величество.

– Жаль!

Хантер потерял к ней всякий интерес, но Ирен не спешила уходить. Она не для того затеяла опасную игру, чтобы собрать вещи и съехать из дворца.

– Простите, ваше величество, – осторожно привлекла к себе внимание Ирен, – я слышала, вы ищете певицу...

Сердце подскочило к горлу, настоящий страх сковал мышцы спазмом, когда король поднял на нее хмурый взгляд. Ничего не мешало ему приказать силой выставить назойливую девицу, а то и арестовать для острастки. Но Хантер молчал, не двигался. Сочтя это добрым знаком, Ирен продолжила:

– У меня есть кузина, Селена. Может, она и не так хороша, как тьесса Таисия, но она много лет пела в разных театрах. Да и покойная тьесса оценила ее голос, доверила первой, начерно, чтобы внести коррективы, исполнять свои партии.

Ирен танцевала на лезвии ножа. Одно неверное движение – и конец. Вдруг король вздумает проверить ее слова, вдруг расспросит слуг?

– Какие еще партии?

Опершись о подлокотники кресла, Хантер приподнялся, недобро прищурился.

– Праздничные, в честь принцессы.

В голове пульсировало: «Кончено!» Она рискнула и проиграла.

Но король внезапно сменил гнев на милость. Мышцы его расслабились. Хантер лениво опустился обратно в кресло, хлебнул шампанского.

Право, почему бы не послушать таинственную Селену? Он только что сетовал на отсутствие времени и достойных кандидаток, может, небеса его услышали?

– Хорошо, приводи свою кузину. Покажешь ее придворному концертмейстеру. Если она хотя бы вполовину хороша, как ты говоришь, я приму ее, послушаю. Если нет, обе отправитесь восвояси. Надеюсь, – Хантер мазнул взглядом по лицу Ирен, – ты не мечтала остаться во дворце после смерти тьессы?

– Конечно, нет, ваше величество. Я сегодня же соберу свои вещи. Только вот кузина...

– Ей выпишут пропуск. Пусть явится, скажем, послезавтра к десяти утра. И не утомляй меня больше!

Ирен не требовалось повторять дважды. Рассыпавшись в благодарностях, она попятилась к двери.

* * *

В назначенный день ровно в десять утра у задних ворот возникла Селена Мардон. Сегодня она предстала перед стражей строгой и недоступной. Волосы уложены в гладкий пучок, губы чуть тронуты темно-розовой помадой. Может статься, концертмейстер еще хуже покойной Таисии, не стоит рисковать. У Селены и так броская внешность, важно не переборщить, чтобы не превратиться в чужих глазах в охотницу за королевской постелью, дешевку. По той же причине она лишь сдержанно улыбнулась знакомому караульному. Помнится, он стоял на часах, когда в прошлый раз Ирен в том же образе уговаривала Оливера пропустить ее без проверки.

Взгляд поневоле снова уперся в арку.

Заставят или нет? Вроде часовой ее тоже узнал, но он не офицер, безоговорочно исполняет приказы. Какие распоряжения отдали на ее счет?

Стоило Ирен назвать себя, как отворились боковая калитка, и к ней устремился низенький брюнет в канареечном фраке поверх накрахмаленной рубашки с огромным жабо.

– Да сколько можно, милочка! – с ходу напустился он на обескураженную подобным напором Ирен. – Вы опоздали на целую минуту! Думаете, у меня других дел нет?

– Простите! – только и смогла вымолвить девушка.

Не успела она оглянуться, как концертмейстер, минуя арку, потащил ее к одному из флигелей. Всю дорогу он не переставал ругать начинающую певицу. Его послушать, так Ирен повинна во всех его бедах, от убежавшего с утра молока до играющих вразнобой музыкантов.

– Только сразу и по делу, милочка!

Концертмейстер безо всяких церемоний втолкнул ее в вестибюль и с шумом захлопнул дверь. Стоявший на часах солдат вздрогнул, но промолчал. Выходит, не в первый раз сталкивался с кипучим темпераментом «канарейки», как мысленно прозвала концертмейстера Ирен.

– Если не знаете нотную грамоту, то сразу вон! – предупредил экзаменатор.

– Знаю, – обиженно насупилась девушка. – А еще с десятков арий.

За кого он ее принимает?! Сумасшедший какой-то!

– И запомните, у нас не пансион благородных девиц, поэтому стеснение, ужимки оставьте за дверью.

– Вы певицу ищете или девицу легкого поведения? – едко прокомментировала Ирен.

Она прекрасно поняла, на что намекал собеседник.

Концертмейстер закатил глаза и с чувством спросил небеса:

– Откуда только таких берут?

– Так мне надо петь или хватит смазливого личика?

Ирен проигнорировала его патетичное восклицание.

– Разумеется! – сверкнул глазами «канарейка». – Как раз на смазливое личико не надейтесь. Вас нанимают для улаживания слуха высоких господ, а все остальное...

Он раздраженно взмахнул рукой и посетовал:

– Как же надоела мне дворцовая служба! Хуже горькой редьки!

– Так подайте в отставку, – резонно предложила Ирен.

– Язычок прикусите, милочка! – нахмурился концертмейстер. – Вы пока здесь никто и ничто. Небось возомнили себя королевской фавориткой. Тогда сразу уходите. Мне ленивые кочотки не нужны, у меня работают в поте лица.

Концертмейстер привел ее на хоры придворной капеллы. По его словам, акустика здесь идеальная: «Фальшь сразу слышно». Увы, он напрасно надеялся подловить Ирен, найти повод для отказа. Она пела божественно, как и требовалось в подобном месте. После часового прослушивания концертмейстеру неохотно пришлось признать ее талант.

– Но сами понимаете, – добавил он, – последнее слово за его величеством. Я могу лишь рекомендовать вас.

– Этого вполне достаточно, – улыбнулась Ирен.

Она не сомневалась, что Хантер утвердит ее кандидатуру.

Глава 7

Ирен, наверное, в сотый раз мысленно отрепетировала свою роль перед зеркалом. Огромное, в два человеческих роста, оно отражало интерьер Малахитовой гостиной, куда Селену Мардон сопроводили для высочайшей аудиенции. Со стороны казалось, будто дамочка (именно так, не стесняясь ее присутствия, в разговорах называли Ирен часовые) прихорашивается. На самом деле она безумно волновалась и боялась ошибиться.

– Как бы мне пригодились выходы в свет! – с горьким сожалением пробормотала Ирен. Но ничего, она справится. Не может не справиться.

«Если в твоём сердце горит огонь...» – одними губами продекламировала Ирен любимый сонет отца и развернулась лицом к дверям, откуда должен был появиться король. Она готова. Вечная мать с ней, как со всеми Дорианами.

Хантер опаздывал. Устав неподвижно стоять на одном месте, Ирен прошлась по гостиной, свысока покосилась на гвардейцев. Пускай зубоскалят! Бедолагам скучно стоять на часах, вот и обсуждают очередную королевскую любовницу на час.

Мысли сами собой перескочили на Гейла.

Легкий холодок пробежал по сердцу.

Вряд ли Гейл пропустит свадьбу старшего брата, выходит, он скоро вернется. Это минус. Но, как говаривала старая няня, утешая малютку Ирен, во всем нужно искать плюсы. Безусловно, существуют ситуации, когда их нет, но у нее другой случай. Плюсы имелись и с лихвой перевешивали минусы.

Как же вовремя король надумал жениться! Всеобщее внимание будет направлено на принцессу Анну, Гейлу некогда будет охотиться на ведьм. Куда там, если надо сопроводить высокую гостью то в театр, то на загородную прогулку. А певица... В ноты попадает и ладно, зачем на нее смотреть?

Часы на камине отмерили половину часа. Одновременно с затихающим боем двери на королевскую половину дворца распахнулись.

Ирен вздрогнула и, подобравшись, жадно уставилась в просвет анфилады.

Сердце то замирало, то выделявало акробатические кульбиты.

Пальцы смяли юбку, когда Ирен заметила стремительно приближавшуюся фигуру. На краткий миг губы дрогнули в хищной усмешке, но девушка тут же надела маску, склонилась в почтительном реверансе.

– Встаньте, я хочу разглядеть вашу мордашку.

Вот так, грубо, сразу дав понять, что она всего лишь товар.

Переборков отвращение, Ирен подняла на короля смущенный взгляд. Даже щеки чуть покраснели – удачно она вжилась в роль!

Хантер развалился на диване и скептически уставился на Ирен. Взгляд скользнул вниз, бесстыдно раздевая. Гадко! Но Ирен терпела. Мысленно стиснув зубы, она стремительно заливалась румянцем. Только вот его породил гнев, а не робость. Наконец король кивнул и вновь обратил взор на ее лицо. Кажется, он остался доволен формами Селены-Ирен.

– Концертмейстер высоко отозвался о ваших способностях. Признавайтесь, чем вы его опоили? Только ведьма могла бы добиться от него похвалы.

В мозгу яркой вспышкой пронеслось: попалась! Однако Ирен быстро успокоила себя. Хантер пошутил. Вон как подергиваются уголки рта, чуть щурятся глаза.

– Боюсь, я ничего не смыслю в заговорах и приворотях, ваше величество. Если тьес концертмейстер счел возможным похвалить мое пение...

Она не закончила фразы, будто запуталась в словах.

Взгляд уткнулся в перстень на руке Хантера. Артефакт! «Кто бы сомневался, – с горькой усмешкой подумала Ирен, – он его не снимает!» Зато ей безумно хотелось сорвать его вместе с пальцем, ломая суставы и сухожилия. Чуть позже. Сейчас Ирен нужно разыграть смирение, втереться в доверие и получить-таки заветную должность. Забрать артефакт – только треть дела. Гораздо важнее отомстить, уничтожить Хантера Авелона, а после благополучно ускользнуть из рук гвардии, Тайного сыска и инквизиции.

– И очень хорошо, что не смыслите. – Король выпрямил спину, поставил ноги на пол. – Ну, похвастаетесь своим голосом? Я не люблю оценивать людей с чужих слов.

– Конечно, ваше величество! – просияла Ирен. – Это такая честь! С вашего позволения, я исполню энийскую народную песенку. Ничего больше не приходит в голову, – опустив ресницы, извинилась она.

Хантер заверил, сойдет и народная.

Ирен постаралась. Она пела в полную силу, присовокупила к магии голоса магию движений. Другого шанса не предвидится, Ирен должна завлечь, оболести короля. Чтобы он думал только о ней, мечтал уложить в постель. Толика флирта, немного дремлющей из-за стыда и воспитания страсти, сверху посыпать целомудрием. О нет, Ирен недоступна, ее придется добиваться! И все – без капельки ведовства.

– Вы чудесно двигаетесь и действительно хорошо поете, – когда она замолчала, вынес вердикт Хантер.

Девушка полагала, дело сделано, но король заготовил сюрприз – еще одно испытание. Позвонив в колокольчик, он велел принести ноты:

– Хочу проверить, как вы справитесь с серьезным произведением. Петь придется без аккомпанемента, зато я сразу услышу фальшивые ноты.

«Неужели он действительно ценитель искусства? – удивилась Ирен. – Прежде я полагала, что его волнуют только голые женщины».

По иронии судьбы ей выдали ноты той самой арии, после которой Таисия бездыханной упала на пол. Эх, узнать бы, как продвигается расследование ее смерти! Если бы сегодня дежурным офицером был Оливер, она бы его расспросила. Ничего, когда ее примут на должность королевской певицы (а ее примут, потому что арию она знала), у нее будет много времени и, главное, возможностей во всем разобраться. Тут и спрашивать ничего не нужно, только слушать. Если во дворце о чем-то и шептались, так это о гибели Таисии.

Скупые аплодисменты по окончании арии предвосхитили ответ Хантера. Он мог бы разразиться овациями, потому как пение Ирен его очаровало, но предпочел не баловать провинциалку. Нечего той задирать нос! Пример Таисии научил его, какими неблагодарными бывают люди, которых вытаскиваешь из грязи. Запросы покойной росли день ото дня. Дошло до того, что Таисия начала выпрашивать дворянство и завела себе любовника! В жалованной грамоте Хантер ей, разумеется, отказал. Любовника, увы, не нашел, а теперь и искать не станет. Пусть живет и радуется смерти подружки.

– Хорошо, я беру вас. Напомните, откуда вы?

Простой вопрос поставил Ирен в тупик. Она увлеклась продумыванием деталей и едва непустила главное.

– Из Варси, – когда молчание непозволительно затянулось, выпалила девушка и пояснила: – Мы часто переезжали, ваше величество, я пыталась вспомнить место рождения.

– Переезжали? – недоуменно поднял брови король. – По какой же причине?

– По делам службы отца. Он военный.

– А...

Подозрительность Хантера улеглась, словно пес, забралась обратно в конуру.

– Зовут вас...

– Селена Мардон, ваше величество.

Ирен покорно подошла, поцеловала небрежно протянутую руку.

И вновь внутри шевельнулась колючая ненависть. «Вот он, убей!» – кричала она. «Скоро, – пообещала ей Ирен. – Максимум пара недель».

– Итак, Селена, вы должны понимать, какую честь вам оказали, – не подозревая о смятении в ее душе, назидательно начал король. – Отныне вы служите королевской семье, поэтому вы должны быть всегда вежливы и опрятны. От этого, – он ткнул в ее платье, – придется избавиться.

– Как? Совсем?

Ирен в смятении инстинктивно прикрыла грудь. Ее поведение вызвало у Хантера улыбку. «Неужели девственница? – пронеслось в его мозгу. – Как давно у меня не было девственниц! Я думал, они давно перевелись».

– Речь всего лишь о смене гардероба. Закажите у портнихи что-нибудь соответствующее вашему положению. Деньги получите у казначея.

– Благодарю, ваше величество, вы крайне великодушны.

Ирен вторично поцеловала ему руку, будто действительно радовалась подачке.

– Надеюсь, вы оправдаете мое доверие, – многозначительно заметил Хантер и поднялся.

Девушка полагала, аудиенция закончена, но король предложил вместе пройти по саду:

– Не люблю гулять в одиночестве! Обычно компанию мне составляет брат, но, раз уж он в отъезде, не станете ли моей спутницей? Заодно мы могли бы обсудить программу будущих торжеств. Увы, времени мало, вам придется приступить к работе с сегодняшнего дня.

* * *

Сад королевского дворца тонул в лиловых сумерках. Здесь было необыкновенно тихо, даже привычные гвардейцы куда-то исчезли. Казалось, они очутились далеко от столицы с ее огнями и бесконечной суетой.

Под ногами мягко шуршал песок. Справа и слева от дорожек высились зеленые стены из кустарника. Временами они прерывались, чтобы открыть вид на боскет, шпалеру роз, фонтан или уютную беседку. Настоящий лабиринт, из которого самостоятельно не выбраться. Идеальное место для романтических уединений или конфиденциальных разговоров.

Чуть отстав от короля, как предписывал этикет, Ирен рассматривала многочисленные мраморные статуи на одинаковых гранитных пьедесталах. Сплошь обнаженная женская натура. Каменные девы дремали, раскинувшись на кушетках, обливались водой из кувшина, кокетливо улыбались посетителям, а то и вовсе сливались в сладострастном порыве с любовниками. Интересно, собирался ли Хантер показывать сад невесте? И если да, приказал бы прикрыть особо непристойные статуи?

Разумеется, Ирен никак не комментировала увиденное. Оно лишь подкрепляло давным-давно составленное о короле мнение, ниже пасть уже некуда.

– Итак, – после долгого молчания заговорил Хантер, – вы должны полностью заменить покойную тьессу Таисию.

– Простите, ваше величество, а что с ней случилось? – отважилась спросить Ирен.

С другой стороны, она всего лишь приехавшая покорять столицу наивная провинциалка, резонно опасавшаяся повторить участь предшественницы.

– Сердечный приступ, – солгал король.

Он сердился на хорошенькую Селену. Зачем портить такой вечер покойницами? Умерла и умерла, зато Селена живая. Когда она склонилась перед ним, целуя руку, он разглядел соблазнительные выпуклости груди и теперь размышлял, какой она формы: упругий конус, податливая округлость, а то и вовсе тяжелый спелый плод? Жаль, Селена надела целомудренное

платье, а то декольте давно бы все рассказало. Ничего, скоро он сорвет с нецелованных губок жаркий стон – сладкое утешение перед приездом невесты.

Гентебергская принцесса не вызывала у Хантера никаких чувств. Хорошенькая, но явно не для плотских утех. Оставалось надеяться, сможет исправно рожать здоровое потомство.

Отгнав мысли о скорой необходимости надеть маску примерного семьянина, Хантер решительно свернул на одну из боковых дорожек. Ирен волей-неволей пришлось последовать за ним.

– Однако что мы с вами только о делах, Селена!

Внезапно остановившись, Хантер обернулся к ней, взял за руку и принялся ласково поглаживать запястье.

– Будто других тем нет! Уютный вечер, рядом со мной прекрасная женщина...

Вторая рука обвилась вокруг ее талии, решительно притянула к груди. Ирен ощутила прерывистое, нетерпеливое дыхание на коже. Хантер играючи пресек ее робкое сопротивление. Их губы практически встретились, когда тишину прорезало нетерпеливое:

– Хантер!

Король выругался и неохотно отпустил жертву. Та с быстротой лани затерялась в зеленом лабиринте.

Принес же Темный братца! Не мог объявиться на полчаса позже! Тогда бы Хантер успел насладиться любовью красотки с черным шелком волос.

Знал бы он, что брат невольно уберег его от беды! Ирен уже потянулась к дару, зашептала слова проклятия, когда Гейл столь удачно нарушил их уединение.

Вырвавшись из объятий сладострастного короля, девушка притаилась неподалеку в надежде подслушать беседу. Вряд ли кто-то из придворных посмел бы столь фамильярно обращаться к Хантеру, выходит, вернулся Гейл. Ирен лучше быть в курсе его планов.

* * *

Гейлу не давало покоя странное поведение брата. В прошлый раз он вернул его из конюшни, чуть ли не ногу из стремени вынул и категорично потребовал разобраться с «мелкой ведьмой» без суда и следствия:

– Ты Верховный инквизитор Энии, ты сможешь.

С тех пор в душе Гейла прочно угнездились подозрения. Они жили в нем и прежде, но ему до поры удавалось заглушить их ростки.

Мутная, мутная история с Дорианами!

Вопреки правилам, инквизицию допустили уже на пепелище, констатировать гибель ведьм и ведьмаков. Хантер объяснил решение привлечь личную охрану необходимостью действовать жестко и быстро. Мол, граф и его домочадцы готовились провести некий ритуал против действующего монарха. Но чего он боялся теперь? Толком не обученной юной ведьмы? Дворец надежно охранялся, при всем желании ей близко к нему не подобраться. А если попробует, артефакт ее не пропустит. Но факт оставался фактом – Хантер панически боялся мести. Он мог сколько угодно скрывать это, но дар инквизитора позволял Гейлу чувствовать исходящие от брата эманации страха. Едва заметные, они струились тончайшими серыми нитями. Точно такие же Гейл вызывал у большинства людей. Виной всему маска. Будто он носил ее по собственной прихоти! Гейл тоже хотел смеяться, флиртовать с дамами, увлечь какую-нибудь в сад, сорвать с губ жаркий поцелуй. Словом, делать то, чем, судя по всему, сейчас занимался Хантер. Гейлу доложили, что брат удалился на вечернюю прогулку с дамой, новой королевской певицей. Увы, придется ему проэкзаменовать ее в постели в другой раз. Хантер сам настаивал на срочности, немедленном докладе по возвращении, пусть не жалуется.

А докладывать-то было особо нечего.

Гейл начал поиски с Соля. Ныне коронный город, некогда он принадлежал Дорианам. Земли им пожаловал сам Анвар Великий. Постепенно из небольшой деревушки Соль разросся до крупного торгового центра, обзавелся прядильными мануфактурами и Академией права. А вот род Дорианов, наоборот, постепенно пришел в упадок, утратил былые права. Более того, его представители будто специально сторонились двора. Никаких заговоров, всегда лояльны короне... и служили Темному. От него, очевидно, и произошли, потому как Гейл в свое время сумел проследить всего шесть поколений. Самый первый упоминаемый в хрониках граф будто сразу появился на свет сорокалетним, не имел ни отца, ни матери, ни иной родни.

В самом Соле он ничего интересного не нашел. Об Ирен Дориан здесь давно не слышали. Но хотя бы имя ведьмы узнал.

На руинах сожженного замка ему повезло несколько больше.

Дорианы облюбовали местечко в верхнем течении реки, крутившей мельничные жернова Соля. Некогда замок нависал над водой высокими башнями и зубчатыми стенами, но со временем надобность в защите отпала. На месте рва и земляных укреплений разбили парк. Сам замок тоже претерпел значительные изменения, хотя зубчатый парапет башен сохранился. Сейчас он напоминал зубы черепа диковинного зверя. Часть балок кровли провалилась, остальные оккупировали вороны и галки. Они приветствовали появление Гейла дружным карканьем.

– Что, не нравлюсь я вам?

Он спешился и, неодобрительно качая головой, оглядел руины.

– Зачем было поджигать?

Хватило бы ареста, уничтожения колдунов, не стоило предавать замок огню. Он послужил бы отличным подарком какому-нибудь дворянину.

Заходить внутрь Гейл побоялся – пепелище не внушало доверия. Вместо этого он решил обойти замок: вдруг отыщет свежие следы? Ирен вполне могла вернуться, искать какие-то вещи.

Ее он заметил случайно. Рассеянно бросил взгляд под ноги и увидел втоптанную в землю запонку. Гейл проворно поднял добычу. Зрение не подвело, это действительно запонка брата. Хантер каждый год заказывал дюжину таких и около дюжины же терял бог весть где. Только вот здесь она никак оказаться не могла. Хантер заверял, что не приближался к замку, наблюдал с безопасного расстояния.

Гейл еще раз осмотрел запонку, повертел так и этак. Нет, он не ошибся, вот и монограмма. Со временем буквы потускнели, но по-прежнему читались. Выходит, король таки был здесь, но зачем-то соврал брату.

Однако свою находку Гейл до поры оставил в секрете, рассказал лишь о неожиданной встрече.

– Мне таки удалось раздобыть ведьму, – с легкой усмешкой поведал Гейл. – Увы, не юную и прекрасную, а старую, сморщенную.

Ведьма шпионила за ним, но в силу своего возраста не смогла вовремя скрыться. Зато она идеально вписывалась в канонический образ колдуньи: космы давно не чесанных волос, кожа как печеное яблоко. Женщина излучала слабость и беспомощность, но Гейл чувствовал пульсировавший внутри старухи дар. При желании она могла убить. Ведьма тоже понимала, кто перед ней, и буравила Гейла полным ненависти взглядом.

– Кто ты?

Старуха дернулась, но сопровождавшие солдаты держали крепко. Не подвел и наспех надетый амагичный ошейник.

– Проклясть – не самое лучшее решение, – укоризненно покачал головой Гейл.

Ответом ему стал плевок. Старухе не хватило слюны, и он не достиг цели.

– Прикажете сразу к нам? – приосанился начальник местного отделения инквизиции.

Перед его мысленным взором забрезжили грандиозные перспективы. Если все правильно преподнести, выйдет раскрытое покушение на члена королевской семьи.

Гейл покачал головой.

Затянутая в перчатку ладонь легла на щеку старухи. Она дернулась, но Гейл надежно зафиксировал ее голову, заставил смотреть себе в глаза.

Старуха замерла. Зрачки ее неестественно расширились.

– Ты будешь отвечать на мои вопросы предельно откровенно, – эхом раздавался в ее голове вкрадчивый голос Гейла. – Попытаешься солгать, только сделаешь себе хуже.

Ведьма не ответила, но он почувствовал, она все поняла, поэтому отпустил, разорвал зрительный контакт.

– Итак, кто ты и зачем шпионила за мной?

Старуха судорожно вздохнула. По ее телу пробежали мурашки. Однако, когда она заговорила, страха в ее голосе не было:

– Я некогда жила неподалеку, выкормила младших детей покойной госпожи.

– Графини Дориан? – на всякий случай уточнил Гейл.

– Графини Джоан Дориан. – Она бросила ему имя в лицо, словно вызов. – Светлая ей память!

– Да как ты смеешь!

В порыве праведного гнева солдат замахнулся на нечестивицу, но Гейл перехватил и отвел его руку.

– Продолжай!

– Вам и без меня все известно, – ослабилась ведьма. – Вашими стараниями никого не осталось.

– Так уж никого? – насмешливо уточнил Гейл. – Ты-то здесь, жива и относительно здорова. Одна из дочерей графини тоже. Где она? Это она подслала тебя?

Старуха плотно сжала губы и покачала головой.

– Я могу принудить тебя, – напомнил Гейл.

– Приступай! – Угроза не произвела должного впечатления. – Я отжила свое, не важно, умру днем раньше или позже. И никто меня не посылал. А если бы даже так, я бы за малышек костями легла, любые пытки выдержала, но не выдала.

Гейл кивнул солдатам, и строптивую ведьму потащили прочь. Даже если она ничего не знала о местонахождении Ирен, все равно пригодится. К сожалению, никто до сих пор не удосужился составить словесный портрет беглянки. Зато теперь Гейл мог предъявить его королю.

– Красавица, верно? Намного красивее твоих шлюх, которых ты именуешь певицами. Слышал, за время моего отсутствия Таисия умерла?

Хантер промолчал, но вздувшиеся на шее жилы подсказали, слова брата ему неприятны, он их еще припомнит.

– Плевать на Таисию, нужно скорее поймать девчонку! Если она действительно такой ангелок, то без труда найдет любовника, а там уж...

– Опасаешься, что она доберется до тебя через чужую постель? – усмехнулся Гейл.

– Самый логичный способ. Тело и мордашка – главное женское оружие. Вряд ли она целомудренна, наверняка с детства скакала по мужчинам, как всякая ведьма.

Гейла покорило от его слов. Хантер с легкостью переплюнул бы в аморальности любую ведьму. Но он оставил свое замечание при себе, вместо этого предложил:

– Если ты так боишься, я могу сделать охранный амулет.

– Обойдусь! – раздраженно отмахнулся король. – Не хватало еще бегать от какой-то соплячки!

– Как знаешь, – пожал плечами Гейл и, решив немного поднять брату настроение, чисто из вежливости осведомился: – Как тебе новая певица? Хорошенькая?

Глава 8

Ирен не рискнула зажечь свечу и передвигалась по коридорам и переходам в полной темноте, довольствуясь лунным светом, падавшим из окон. Со стороны казалось, будто вдоль стен скользит привидение. Для полного сходства не хватало только белого платья, но Ирен предпочла закутаться в плащ с глубоким капюшоном. Он не раз спасал ее во время долгой дороги в столицу, поможет и теперь.

Из головы не шел подслушанный в саду разговор. Ирен сразу поняла, о какой ведьме шла речь. Милая добрая Роза! Увы, Ирен ничем не могла ей помочь: ведьмы из застенков инквизиции не возвращались. Да и что могла одна женщина против десятков мужчин? Только в фантазиях обывателей сила принуждения безгранична, в реальности на потеху толпе сожгли бы сразу двух ведьм.

Ирен не понимала, почему Роза так поступила, что привело ее через столько лет на руины замка. Когда люди Хантера жестоко расправились с обитателями замка, она навещала старшую дочь в Соле. Та родилась со слабеньким даром и успешно обжилась среди людей. У нее Роза и укрылась, переждала опасное время, а теперь зачем-то шпионила за Гейлом.

Ирен раздраженно покачала головой.

Глупо!

Какие бы цели ни преследовала Роза, она обязательно попалась бы. Или она именно этого и добивалась? Вдруг Роза что-то видела или слышала, догадалась?..

«Нет, милая Роза, с ними нельзя играть по правилам, – вздохнула Ирен. – Они не ценят благородства. Если ты надеялась, будто Верховный инквизитор не то что поверит, хотя бы выслушает тебя, старость затуманила твой разум».

Наверняка Роза питала наивные надежды восстановить справедливость привычным путем. Тем, который обрек Дорианов на смерть.

В памяти сизой дымкой всплыли лица родных.

Хантер отправится напрямиком в ад, но сначала она с ним поквитается. Поразмыслив, Ирен решила, что отнять жизнь – слишком мало.

Она растопчет Авелонов, камня на камне не оставит от их репутации, лишит короны. Уж Ирен найдет, кому ее передать, сама править не станет. Но чтобы претворить свой план в жизнь, нужно найти доказательства первородства. Увы, передававшиеся из поколения в поколения документы сгорели, однако в королевской библиотеке обязаны были сохраниться старинные гербовники, письма и метрики. Ирен хотя бы попробует их найти, а дальше – как сложится.

Она в нерешительности замерла в начале длинной галереи. Пустое пространство пугало. Тут негде спрятаться от караула, прямоугольники окон безжалостно освещали каждую пылинку.

Ирен задумалась, припоминая. Она провела во дворце мало времени, но успела многое выяснить, большей частью как компаньонка Таисии.

Усмешка на миг тронула губы.

Вот уж превратности судьбы! Совсем недавно она завидовала чужим роскошным покоем, а теперь они принадлежат ей, даже служанка своя появилась. Последнее, впрочем, не радовало, а скорее мешало. Какого труда стоило Ирен сегодня от нее избавиться! Дурочка вбила себе в голову, будто дух покойной Таисии может явиться своей преемнице, и предложила заночевать с госпожой, всю ночь не гасить лампы.

– Я не суеверная, Трисс! – отмахнулась от нее Ирен. – В духов не верю.

Покривила душой, конечно. Кому, как не ведьме, верить в нематериальные сущности. Но что чистая правда, Ирен их не боялась.

– Напрасно! – насупилась Трисс, взбивая перину. – Проклятая у вас должность, тьесса. Вы уж простите, скажу как есть, не стоят деньги жизни. До вас уже пятеро пред Высшим судом предстали. Тьесса Таисия вот последняя...

Ирен прикусила язык, чтобы не расспросить служанку подробнее. Успеет еще! Сегодня у нее другие дела. До прибытия принцессы Анны осталось не так много времени. Ирен слишком хорошо понимала: нечего и думать искать метрику под носом кучи гостей. Это сейчас дворец на ночь засыпает, а после прибытия принцессы станет гудеть всю ночь. Вдобавок никто не снимал с Ирен обязанностей королевской певицы. Нет, если искать, то только сейчас.

В итоге Ирен кое-как выгнала докучливую служанку и сделала вид, будто заснула. Пропустила первую ночную стражу и отважилась выбраться из комнаты. На все про все у нее три часа.

Придется решиться. Другой дороги в библиотеку нет.

Ирен в сомнении сделала первый шаг, за ним второй, третий.

Вдруг из-за угла в галерею свернет патруль? С одним она успешно разминулась, притавившись за портьерой, но тут спрятаться негде.

Страх подгонял. Ирен уже практически бежала.

Вот он, заветный выход!

Она не успела совсем чуть-чуть...

Шаги Ирен слышала, прежде чем увидела их обладателя. Они эхом отражались от пустынных сводов, барабанной дробью сердца звучали в ушах.

Ирен запаниковала. Взгляд в отчаянии заметался по сторонам.

Проклятая галерея, здесь все как на ладони!

Оставалось только поглубже надвинуть капюшон на лицо, понадеявшись, что ее примут за служанку, позволят прошмыгнуть мимо.

Слабый огонек надежды загорелся в груди и погас, когда Ирен поняла, кого послала ей злодейка-судьба.

Девушка инстинктивно отступила к стене, практически слилась с ней. Сердце замерло и камнем провалилось в желудок.

Только один человек в Энии скрывал лицо под маской. Именно он, Гейл Авелон собственной персоной, возник в дверном проеме.

Заполoshные мысли сменяли одна другую со скоростью ураганного ветра.

Бежать? Поздно, Гейл ее заметил, раздраженно окликнул:

– Эй, кто вы? Стойте, где стоите, иначе я позову стражу!

Ирен словно пригвоздили к холодной стене.

Вот и все, спасения нет. Даже если кинуться наутек, через пару минут все равно попадешь в застенки инквизиции.

Гейл стремительно приближался. Теперь Ирен видела, что он не переоделся с дороги, едва ли причесался. Нос уловил острый, чуть кисловатый запах пота. Выходит, ванной Гейл тоже пренебрег. Интересно, ради чего, уж не допрашивал ли он Розу? Ирен не удивилась бы, если бы несчастную привезли в столицу. Не возвращаться же с пустыми руками! Королю все равно, не одна ведьма, так другая.

– Доброй ночи, ваша светлость!

Ирен поздоровалась первой и присела в глубоком реверансе. Чутье подсказывало, притворяться бесполезно, он сразу поймет – перед ним не служанка.

– Доброй! – склонив голову набок, неприветливо отозвался Гейл. – С кем имею честь?

Он остановился против нее и пристально разглядывал. Каких усилий Ирен стоило выдержать этот взгляд! Он словно заживо сдирал с нее кожу, безжалостно обнажая нутро.

Тело омывали волны дрожи. Они рождались где-то в районе груди и стекали в пятки.

– Селена Мардон, ваша светлость.

Не иначе от нервов, Ирен присела во втором реверансе и с трудом удержалась на ногах, когда Гейл внезапно потянулся к ее лицу, скинул капюшон.

Низко опустив голову, она ждала.

Мучительные мгновения неизвестности иголками вонзались в кожу. Лучше бы Гейл кликнул часовых, заковал в железо, чем так задумчиво рассматривал! Будто он не понял, кто перед ним.

– Я вас не помню, – наконец заговорил Гейл и убрал руку. – Вы одна из будущих фрейлин принцессы?

– Я всего лишь королевская певица, ваша светлость.

Ирен запретила себе радоваться. Гейл опытный охотник, он умел притворяться.

Окружающий мир перестал существовать. Исчез лунный свет, даже пол под ногами. На импровизированной сцене театра остались двое: Ирен и Гейл. Она боялась его до рези в желудке и вместе с тем признавала, что он представлялся ей иным, намного страшнее. Ирен понятия не имела, что скрывалось под маской, но даже с ней Гейл не походил на посланника Темного. А еще у него были красивые глаза. Так странно, у Авелона – и вдруг такие умные глаза.

– Не спится на новом месте? – понимающе кивнул Гейл.

Тон его потеплел, значит, по его мнению, Ирен не представляла угрозы. Но он по-прежнему подозревал ее.

– Да, – уцепившись за любезно подкинутую легенду, смущенно пролепетала девушка. – Вот думала взять какую-то книгу... Или это запрещено, нужно специальное разрешение?

– Нужно, но я его вам даю. И даже провожу до библиотеки, чтобы вы не заблудились. Дорогу обратно найдете?

Ирен кивнула. Слишком поспешно, за что тут же укорила себя.

Но Гейл понял все иначе.

– Бойтесь?

Губы исказила болезненная гримаса. Рука, дернувшись, коснулась маски.

– Да, – одними губами ответила Ирен, невольно проследив за его движением.

– Это хорошо, что вы не солгали. Меня все равно не обмануть.

Ирен на мгновение окаменела.

Зачем он это сказал? Предупреждал, угрожал?

– Я даже не пыталась, ваша светлость.

Она выдавила из себя улыбку.

Гейл не ответил и протянул ей руку.

Ирен оказалась перед мучительным выбором. Поверить или?.. В итоге она вручила себя воле Вечной матери и положила бледные холодные пальцы на локоть Гейла.

– Брат уже пытался затащить вас в постель?

Ирен горько подметила, что Гейл с ней не церемонился. Вряд ли он осмелился бы задать подобный вопрос благородной даме.

– Да. А что?

Глаза ее вспыхнули. Ирен с вызовом посмотрела на него, высоко задрала подбородок.

Гейл уловил резкую перемену, задумался. Только что тихая мышка – а тут бушующее пламя. Не так проста эта Селена, ох не так проста! Она шелковой тканью ускользала из его пальцев, не давала препарировать свою суть. Только ухватишься, как Селена юркой рыбкой уходила в глубину.

Он ей не верил. Ни единому слову. Ничему, кроме страха. Однако и обвинить ни в чем не мог.

– И какую же книгу вы хотели взять? – сменил тему Гейл.

– Томик стихов или любовный роман, – не раздумывая ответила Ирен.

И промахнулась.

Остановившись, Гейл развернул ее лицом к себе и жестко заметил:

– Вы не из тех, кто читает любовные романы. Так какую книгу, Селена?

Время, пространство – все превратилось в вязкий мед. Ирен впервые испытала на себе дар инквизитора. Она пока боролась, да и он изучал ее из любопытства, не прибегая к полноте своих способностей, но все равно это было... Пережить подобное во второй раз не хотелось.

– Ваша светлость?

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не появление третьего лишнего. Сначала Ирен обрадовалась ему, но потом поняла, петля, наоборот, еще туже затянулась на ее горле. Патрона разыскивал Файлах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.